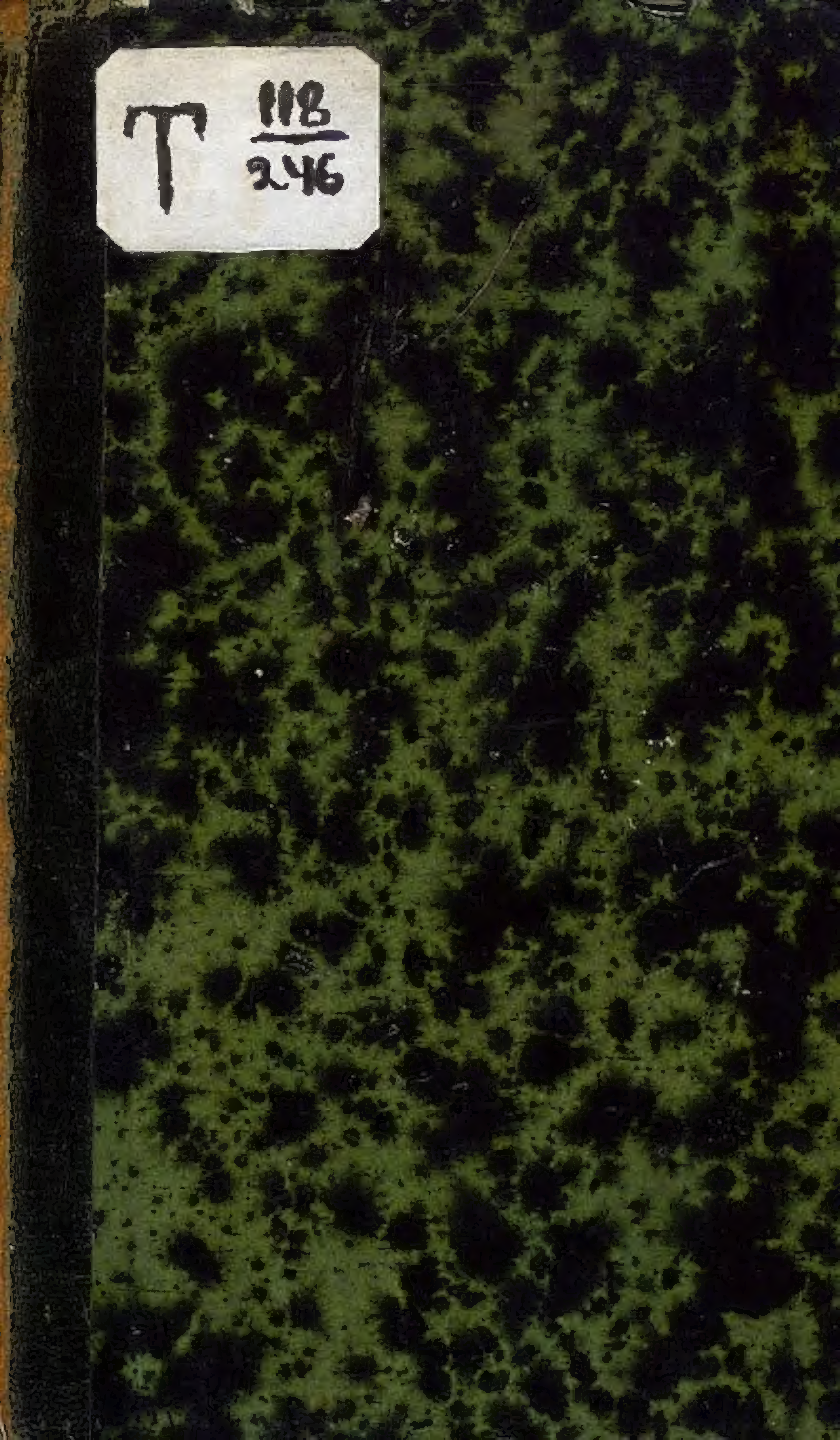

T 118/246

ЗАМѢЧАНІЯ

О

СИБИРИ.

Сенатора Карнилова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1828.

Печатать позволяется:

съ шѣмъ, чшобы по напечашаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Главный Цензурный Комишетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Пешербургъ, 6-го Марша 1828 года.

Цензоръ, Сташскій Совѣшникъ *Анастасевичъ.*

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ

и

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

ВСЕРОССІЙСКАГО ПРЕСТОЛА

НАСЛѢДНИКУ.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаетъ

Сочинитель.

Замѣчанія

о возможномъ улучшеніи Сибири, могущемъ на будущее время доставить важныя и существенныя пользы Россіи, писаны бывшимъ прежде Иркутскимъ, послѣ Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, нынѣ Сенаторомъ Карниловымъ, и извлечены изъ собственныхъ опытовъ при хозяйственномъ его управленіи и личномъ обзорѣ мѣстнаго положенія Восточной и Западной Сибири.

Къ Читателямъ.

Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятивъ себя отечественой службѣ, и въ продолженіе всего времени бывъ занятъ безпрерывно по оной, никогда я недумалъ и неготовилъ себя быть сочинителемъ. Замѣчаній сихъ о *Восточной и Западной Сибири*, писанныхъ въ бытность мою Губернаторомъ Иркутской, а потомъ Тобольской губерній, никогда я непредполагалъ издавать въ свѣтъ: но недостаточныя, а часто и совершенно несправедливыя понятія и сужденія о сей пространнѣйшей и всѣми дарами природы богато надѣленной области, побуждаютъ меня представить любителямъ Отечества то, что за двадцать лѣтъ предъ симъ видѣлъ я самъ и дозналъ, не по слухамъ или расказамъ постороннихъ, но собственнымъ моимъ опытомъ и моими наблюденіями.

Замѣчанія мои писаны въ 1807мъ году: въ теченіи столькихъ лѣтъ вѣроятно многое измѣнилось, многое улучшилось; но цѣнящему все отечественное неможетъ быть чуждымъ изложеніе Сибири тогдашняго времени.

Ласкаюсь надеждою, что благосклонные Читатели, найдя въ сихъ Замѣчаніяхъ безпристрастіе, усердіе къ общему благу и сильное душевное желаніе возможнаго улучшенія и благоденствія сего края, простятъ слабость слога, если изъ всѣхъ моихъ — на истинѣ и опытахъ основанныхъ мыслей извлечена будетъ хотя одна существенная польза для любезнаго моего Отечества, то я награжденъ и — достигъ моей цѣли.

ПЕРЕЧЕНЬ

ЗАМѢЧАНІЙ О СИБИРИ.

ЗАМѢЧАНІЯ

о

СИБИРИ.

Сибирь, сіе богатое и обширнѣйшее достояніе Россіи, пріобрѣтенное на зарѣ побѣдъ нашихъ и славы, въ вѣкъ Великаго Іоанна IV-го, представляетъ собою такую картину, которая всегда восхититъ истиннаго Патріота. Онъ невольно приступитъ къ замѣчаніямъ мѣстныхъ подробностей, отъ коихъ много зависитъ и благоденствіе страны сей, и пользы самой Россіи: ибо Сибирь, своими сокровищами, своимъ богатствомъ по всѣмъ тремъ царствамъ природы, со времени пріобрѣтенія имѣла и будетъ имѣть всегда важное на Россію вліяніе, какъ на коммерцію, такъ и на внѣшніе и внутренніе обороты оной.

Сама природа раздѣлила Сибирь на двѣ полосы: *промышленную* и *земледѣльческую.* Сѣверныя, отъ 60° широты за полярный

кругъ и далѣе, до окончанія Азійскаго материка простирающіяся земли, также и Сѣверовосточныя, при всей жестокости климата, заключаютъ въ себѣ рѣдкія сокровища для промышленности: рыбный, звѣриный, птичій ловы, оленнее стадоводство и плодоносіе величественнаго кедра, суть главнѣйшія. Южная же полоса, отъ 50 до 60° Сѣв. широты, представляетъ, во всемъ противоположность: благорастворенный, цѣлительный воздухъ, носящійся поверхъ горныхъ хребтовъ, хранящихъ въ нѣдрахъ своихъ драгоцѣнные металлы, обогащающіе Россію, предвѣщаетъ долгодепственную и здоровую жизнь человѣку; долины и междугорья восхищаютъ чувства бальзамическимъ благоуханіемъ растеній; питательныя травы вскормляютъ тучныя, многочисленныя стада; бразда плуга щедро награждаетъ трудъ земледѣльца... Но, къ сожалѣнію, такъ мало рукъ (*), что всѣ сіи дары природы неприносятъ почти ни-

(*) На пространствѣ отъ 80 до 140 съ небольшимъ степеней Географической долготы, и отъ 50 до 60 сѣверной широты, обитаетъ не болѣе милліона жителей.

какой, или по крайней мѣрѣ той пользы Государству, каковую можно было бы извлечь при большемъ обселеніи мѣстъ, достойныхъ труда и обѣщающихъ избытокъ и благоденствіе жителямъ.

Правительство всегда занималось изысканіемъ средствъ къ заселенію Сибири, и къ тому употреблены были разные способы: 1-й въ зачетъ рекрутъ, отдаваемые помѣщиками люди отсылалися въ Сибирь, 2-й, для заселенія пустынныхъ окружностей: Нерчинска, Селенгинска, Тюменя и Барабы, всѣ преступники, со дня существованія священнаго узаконенія объ отмѣнѣ смертной казни, въ теченіи слишкомъ 50-ти лѣтъ препровождалися, и нынѣ препровождаются, въ Сибирь (*).

(*) Что̀ же касается до прежняго населенія Сибири, или старожиловъ ея, то на сіе, собразно историческої вѣрности, сказать можно, что Сибирь населялась Русскими людьми по мѣрѣ распространенія въ ней Россійской власти, сперьва пришедшими съ завоевателемъ Ермакомъ Донскими казаками; а какъ для продовольствія сихъ военныхъ людей нуженъ былъ хлѣбъ, который привозился съ величайшею трудностію изъ внутренности Россіи: то для разведенія хлѣбопаше-

Но, судя по времени, сколь ни великимъ представляется число сихъ поселенцевъ, сіи мѣры не могли увѣнчать совершеннымъ успѣхомъ благодѣтельную цѣль Правительства, во 1-хъ, потому, что отдаточные за рекрута поселенцы приходили туда изъ отдаленныхъ мѣстъ, въ лѣтахъ по большой части близкихъ къ старости, и притомъ одинокіе, съ здоровьемъ и правами

ства переведены были въ городъ Пелымъ изъ Москвы, Каргополя, Перьми и Вятки крестьяне; причемъ для казаковъ и стрѣльцовъ сдѣлано постановленіе, чтобы, вмѣсто хлѣбнаго оклада, они получали пахатныя земли. Въ послѣдствіи времени были такія же переселенія крестьянъ изъ Россіи въ разные Сибирскіе города и въ окрестности оныхъ; приходили также и вольные люди, которые тамъ навсегда остались. Когда же въ разныхъ мѣстахъ таковыя селенія нѣсколько умножились, и взаимное сообщеніе ихъ вышло необходимо нужнымъ и непрерывнымъ; тогда, чтобы не отяготить живущихъ на трактахъ новыхъ сихъ поселенцевъ какою-нибудь новою повинностью, переселены были изъ Россіи въ Туринскъ, Верхотурье, а потомъ въ Самаровъ и Демьянскъ крестьяне, составляющіе и донынѣ особое сословіе ямщиковъ, о которыхъ сдѣлано мною замѣчаніе при всеобщемъ наблюденіи Сѣверо-промышленнаго края.

испорченными; слѣдовательно, совершенно неспособные къ образованію семействъ, къ продолженію потомства и умноженію народонаселенія. Чтоже касается до спасаемыхъ отъ смерти Монаршимъ милосердіемъ преступниковъ, то они нечувствуютъ спасительнаго дозволенія, существовать еще на здѣшнемъ свѣтѣ и озаряться надеждою быть полезными тому самому Отечеству, которое оскорбили они своимъ заблужденіемъ и проступками; они точно нецѣнятъ сего небеснаго дара жизни, и видятъ въ пустынной Сибири, не страну исправленія, но мѣсто заточенія своего — гражданскую казнь, и въ томленіи безнадежности проводятъ дни свои; ибо, когда прибавить къ лѣтамъ дряхлости, испорченнымъ нравамъ, изнуренному распутною жизнію и самою пересылкою здоровью, къ холостому безженственному житію ихъ, еще и то, что многіе изъ нихъ, будучи не изъ крестьянскаго состоянія, но изъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ, или дворовыхъ господскихъ людей, къ водворенію на положеніи поселянина или крестьянина вовсе не способны; то, сдѣлавъ строгій разборъ, увидимъ, что весьма мало изъ нихъ выберет-

ся полезныхъ, или по крайней мѣрѣ надежныхъ поселянъ для отдаленнаго сего края (*). Можно утвердительно сказать, что откроется большая часть такихъ, которые требуютъ принятія особливыхъ, строгихъ мѣръ для ихъ занятія, не какъ людей, для земледѣльческаго или поселеннаго состоянія существующихъ, но такихъ, отъ которыхъ бы могла Сибирь получать хотя малѣйшую пользу, или по крайнѣй мѣрѣ спасти ихъ отъ вред-

(*) Въ 1805 году было сдѣлано окольное предписаніе всѣмъ коммисарствамъ Иркутской губерніи, чтобы доставлены были о числѣ присланныхъ на поселеніе въ теченіи 10 лѣтъ слѣдующія свѣдѣнія: во 1-хъ, сколько изъ поселянъ сихъ основательно водворилось; во 2-хъ, сколько подающихъ надежду къ водворенію; въ 3-хъ, о числѣ тѣхъ, которые не имѣютъ никакой надежды къ оному; и въ 4-хъ, сколько приписныхъ къ селеніямъ, называемыхъ вольнопропитанниками, которые отъ роду имѣютъ 60 лѣтъ и уволены отъ всѣхъ повинностей.—На сіе предписаніе получено изъ ближайшаго къ губернскому городу коммисарства Кудинскаго донесеніе: что въ наличіи находится, по истеченіи 10-ти лѣтняго времени, 2,700 человѣкъ, изъ которыхъ въ 1-мъ разрядѣ водворившихся находится только 67, во 2-мъ 118; остальные же изъ присланныхъ на поселе-

ной праздности, и воздержать отъ буйности и разврата, которыми увлекаются они, последуя часто прежнимъ своимъ привычкамъ, избѣгая трудовъ, и не имѣя ни семейства и никакой привязанности къ чему-нибудь прочному, для сердца человѣческаго пріятному въ потомствѣ, и снискивая пропитаніе свое преступленіемъ.

Пріемъ въ зачетъ рекрутъ отдаваемыхъ людей и пересылка спасенныхъ отъ торговой или смертной казни преступниковъ, полагали, такъ сказать, основаніемъ умноженія поселенцевъ въ Сибири; но сіе предположеніе имѣло до сихъ поръ непредвидѣнныя, и, судя по времени, непреодолимыя препоны къ желаемому успѣху. Рекрутскіе наборы въ Сибири первые умаляютъ ея населеніе; яснымъ, неоспоримымъ доказательствомъ тому можно привести, что съ 77-ми бывшихъ тамъ наборовъ (полагая въ каждый по меньшей мѣрѣ по

ніе 255 человѣкъ, всѣ въ 3-мъ и 4-мъ разрядахъ. Изъ сего примѣра ясно усматривается, многимъ ли умножается народонаселеніе въ Сибири отъ пересылаемыхъ за преступленіе людей разнаго званія.

500 чело.), лишилось страна сія болѣе 38 т. человѣкъ, и еще такихъ, которые и родились и возрастали не въ праздности и пороках, но въ трудахъ и въ постоянной жизни земледѣльца, семействомъ, узами родства, привычками отъ самой колыбели привязанныхъ къ своей родинѣ, — людей, долженствующихъ составлять, по существу самаго воинскаго пріема, цвѣтъ и красоту юности человѣческой; слѣдовательно, оставшись въ первобытномъ состояніи, болѣе кого-либо способныхъ, послѣдуя и трудамъ и занятіямъ и хозяйству отцевъ своихъ, служить непосредственно къ умноженію народонаселенія, богатства и изобилію своей родины.

Соображеніе всѣхъ сихъ причинъ медленнаго народоразмноженія въ Сибири, особливо уменьшенія онаго чрезъ рекрутскіе наборы, влечетъ меня къ изложенію новыхъ мыслей объ образованіи таковаго въ странѣ сей войска, которое бы не только не истощало поселенія, но еще болѣе бы оное усиливало; притомъ умножило бы подвижныя силы, Государству необходимыя; было бы въ образѣ постановленія своего всегда значительнымъ, даже опаснымъ для сосѣдственныхъ непріятелей,

а особливо такихъ, каковы Азіатцы; облегчило бы отечество отъ бремени содержанія здѣсь регулярнаго войска и, въ случаѣ надобности, замѣнило бы собою оныя; наконецъ, было бы вспомогательнымъ средствомъ къ извлеченію пользы изъ великаго числа, какъ выше мною объяснено, въ праздности и тунеядствѣ гибнущихъ, сюда присылаемыхъ преступниковъ, присылаемыхъ также для умноженія народонаселенія. Къ сему присовокуплю, что, судя по состоянію тишины и спокойствія южныхъ и далѣе на востокъ и западъ простирающихся границъ Сибири, по слабости сосѣдственныхъ пародовъ, для обузданія коихъ весьма достаточно одного земскаго войска, я полагаю, что существованіе онаго и водвореніе на данныхъ ему земляхъ принесетъ большія пользы Государству. При семъ водвореніи хозяйственнымъ образомъ каждаго изъ сихъ воиновъ, полагаю не лишнимъ отводить, смотря по угодьямъ, на пространныхъ и удобнѣйшихъ къ обитанію мѣстахъ земли въ двойной, противъ существующаго нынѣ для поселенцовъ положенія, пропорціи, т. е. не по 15, а по 30 и болѣе десятинъ на душу.

Военныя силы въ Сибири имѣли главнѣй-

шею цѣлію охраненіе тамошнихъ предѣловъ отъ Азіатскихъ народовъ; внутреннее же спокойствіе не мечемъ, но мудростію Закона навсегда утверждено и хранимо. Посему, сообразно прекрасному предположенію бывшаго Сибирскаго Губернатора, Г. Соймонова, о пограничной линіи, и я почитаю истинною въ послѣдствіи пользою, если земля по всему пространству оной, въ широту верстъ на 40, отведена будетъ подъ поселеніе Сибирскаго милиціоннаго корпуса войскъ (*); обыватели же нынѣшнихъ селеній, если число ихъ не велико (**), могутъ также войти въ составъ онаго. Туда же не безполезно будетъ причислять Киргизцевъ, Татаръ и другихъ Азіатцевъ, которые пожелаютъ служить Россіи, — на основаніи военныхъ поселянъ того края, а тѣмъ самымъ умноживъ число оныхъ, умножить и

(*) При семъ случаѣ сама собою откроется та пограничная черта гражданской и военной линіи, которая положена необходимою въ моемъ замѣчаніи о полуденномъ краѣ Сибири.

(**) Когда же число ихъ будетъ велико, то можно будетъ предоставить и право и время не переселяться въ другія внутреннія, удобнѣйшія мѣста Сибири.

народонаселеніе и число полезныхъ рукъ въ Сибири.

Говоря объ Азіатцахъ, не могу не замѣтить о выгодахъ вымѣна дѣтей у заграничныхъ народовъ.

Вымѣнъ Калмыцкихъ дѣтей у Азіатцевъ позволенъ былъ при пограничныхъ въ Сибири таможняхъ купцамъ и чиновникамъ, по указу Правительствующаго Сената 1755 Генваря 9 дня. Кочевая жизнь и всѣ ужасныя слѣдствія раздоровъ, междуусобій и неустроеннаго правленія (какъ-то изображено мною при обозрѣніи полуденнаго края Тобольской губерніи)—довели сосѣдственный съ нами Киргизъ-Кайсацкій народъ до такого положенія бѣдности, нищеты и отчаянія, что отцы, матери, братья и сестры разстаются съ кровными своими подъ видомъ плѣнниковъ, продаютъ и мѣняютъ ихъ Русскимъ—единственно, чтобы спасти, или отсрочить, хотя на нѣкоторое время, отъ ужасовъ голодной смерти жизнь свою.

Сколь ни кажется противнымъ чувствительному сердцу такой торгъ и мѣна, но оный, напротивъ того, дѣлаетъ Русскимъ

честь спасеніемъ человѣчества. Чему бы подверглись сіи несчастныя жертвы невѣжества и лютости, когда бы не имѣли и сего способа спасти себя отъ голодной смерти? Что̀ предстояло бы впереди невиннымъ младенцамъ, въ пеленахъ уже страждущимъ дѣтямъ ихъ, кромѣ совершенной нищеты, ужасовъ и погибели? Но, теперь, жалостію Русскихъ купленные, жалостію вскормленные, жалостію въ состояніе трудолюбія приведенные, они, подъ покровомъ Закона обезпеченные въ своемъ состояніи, могутъ быть полезными и благодарными подданными новаго своего отечества—Россіи, которо̀му они обязаны и жизнію и Святымъ крещеніемъ, спасающимъ ихъ и въ вѣчности. Видѣвъ на самомъ опытѣ, какую пользу можно пріобрѣсть отъ сихъ искупленныхъ отъ явной погибели дѣтей природы, заключаю, что ими можетъ также умножиться и поселеніе въ Сибири.

Я предполагаю, чтобы таковымъ вымѣномъ пользовались по закону не токмо чиновные люди и купцы, но и милиціоннаго Сибирскаго корпуса поселенцы, съ такимъ условіемъ, дабы всякой изъ нихъ, вымѣнявшій малолѣтнаго заграничнаго Азіатца, при са-

момъ къ себѣ принятіи, обратилъ бы его въ Христіанскую вѣру, и потомъ, содержа на своемъ иждивеніи до 20-ти лѣтняго возраста, пользовался бы все сіе время его трудомъ и работами; по наступленіи же онаго, всякій изъ сихъ вновь пріобрѣтенныхъ сыновъ Россіи, долженъ служить въ войскахъ нашихъ пять лѣтъ за своего воспитателя, или хозяина (*), и потомъ быть причисленъ къ военнымъ поселенцамъ и уравненъ во всѣхъ правахъ и повинностяхъ со всѣми прочими.

Вымѣнъ женскаго пола можно основать на таковомъ же положеніи, съ тою только разностію, что, по достиженіи 20-ти лѣтняго возраста, вымѣненному лицу должна быть предоставлена свобода выходить въ замужество, за кого пожелаетъ; излишнимъ считаю пояснять, что воспитатель, или хозяинъ онаго и ранѣе предполагаемыхъ лѣтъ можетъ, по взаимному жениха съ невѣстою согласію, рѣшить замужество.

(*) Всего полезнѣе будетъ, если сіи пять лѣтъ приготовительной службы проведетъ онъ не на границѣ, гдѣ близость отчизны много можетъ имѣть вліяніе на духъ его, и слѣдственно на успѣхъ предполагаемый.

Изложивъ мысль мою о семъ образованіи въ Сибири милиціоннаго корпуса, прежде раскрытія другихъ способовъ къ усиленію поселенія на прочномъ и надежномъ основаніи, долженъ я замѣтить, что если по какимъ-либо особеннымъ побудительнымъ причинамъ, по видамъ политики, или Государственнаго устройства, и найдено будетъ необходимымъ пребываніе въ Сибири регулярнаго войска: то на укомплектованіе онаго, по мнѣнію моему, способнѣе присылать рекрутъ изъ Россійскихъ многолюдныхъ губерній, чѣмъ отымать отъ сей страны (требующей еще воздѣланія) значительное количество рукъ для онаго. Притомъ, кажется мнѣ, не безполезнымъ было бы сократить исключительно въ семъ корпусѣ лѣта службы, сдѣлавъ постановленіе, чтобы выходящіе въ отставку изъ оной, достальное число лѣтъ противу дѣйствующихъ войскъ, дослуживали бы въ поселенномъ милиціонномъ Сибирскомъ корпусѣ на одинаковомъ съ прочими положеніи, получали бы наровнѣ съ ними узаконенное количество земли и пользовались бы всѣми правами поселенца. Таковые старые воины имѣли бы большое вліяніе на порядокъ, устройство и дисципли-

ну сего корпуса; ибо и одинъ, выслужившій 20 лѣтъ, солдатъ, примѣромъ своимъ, всегда сильно дѣйствовать можетъ на тысячу молодыхъ, неопытныхъ своихъ товарищей.

Для прочнаго блага сему краю, также нужны и мѣры къ возможному усовершенствованію системы управленія ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ и извлеченію отъ нихъ предполагаемой пользы.

Всякій присылный преступникъ, вступая въ Сибирь, пользуется съ перваго шага такими правами и свободою, какихъ не имѣлъ онъ (исключая лишенныхъ чести и дворянства) даже и до своего преступленія: ибо, нерѣдко принадлежавъ какому бы то ни было помѣщику, онъ или платилъ оброкъ, или работалъ всегда подъ ближайшимъ надзоромъ его и руководствомъ; но, пришедъ въ Сибирь, безъ всякаго труда, безъ всякаго приготовительнаго исправленія отъ нравственной порчи, получаетъ себѣ для обзаведенія все нужное. Льгота его до того простирается, что онъ получаетъ отъ благотворной руки Правительства какъ бы новую жизнь, готовый домъ на доброй землѣ, денежную ссуду на обзаведеніе хозяйства, и дѣлается крестьяни-

номъ свободнымъ, безъ всякой выслуги. Таковый переходъ изъ состоянія крѣпостнаго человѣка къ совершенной свободѣ, дѣлаетъ то, что большая часть изъ присыльныхъ, зараженные пороками, предаются праздности, пьянству и разврату, губя съ собою всю и будущую на нихъ надежду.

Итакъ, дабы они помнили вину свою и ощутили силу милосердія Монаршаго, узнали бы ожидаемую отъ раскаянія своего выгоду, и чтобы Правительство не напрасно употребляло издержки на первоначальное ихъ обселеніе: то должно, употребивъ всю строгость присмотра за ними, предоставлять имъ равную съ Сибирскими обитателями свободу не иначе, какъ по совершенномъ уже удостовѣреніи въ ихъ раскаяніи, добромъ поведеніи и готовности къ обселенію; на что могутъ быть приняты слѣдующія мѣры:

1. Молодыхъ и здоровыхъ изъ ссыльныхъ (*) обращать въ милиціонное войско, съ тѣмъ, чтобы они служили въономъ за семейныхъ лю-

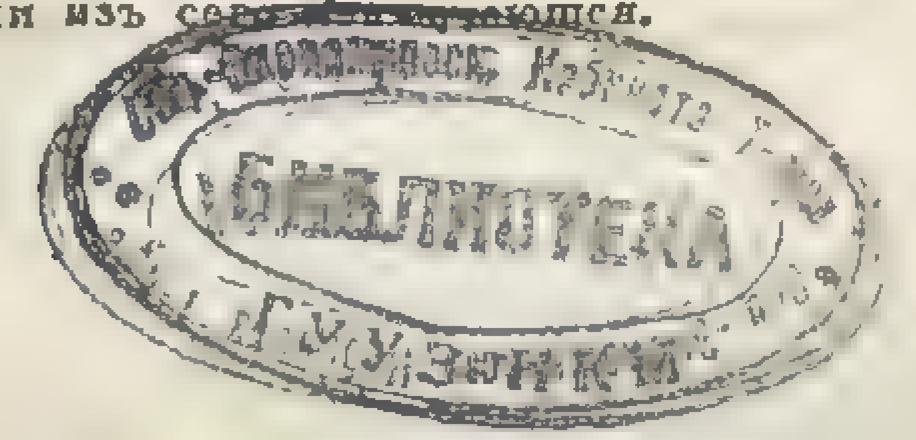

(*) Какъ въ сей, такъ и въ прочихъ статьяхъ говорится только о ссыльныхъ изъ низшихъ сословій; а лишенные чести и дворянства, какъ по рожденію и воспи-

дей, а сіи должны уже имъ по условію дѣлать пособіе къ обзаведенію всѣмъ необходимымъ; по истеченіи трехъ лѣтъ, приготовленные уже къ семейственному хозяйству и замѣченные въ способности къ водворенію себя, увольняются отъ службы для собственнаго домоустройства, а буде кто изъ нихъ не заведетъ онаго, то обращать ихъ снова въ милиціонную и уже безъочередную службу.

2. Среднихъ лѣтъ присыльныхъ отдавать въ волости, гдѣ должны они быть размѣщены по зажиточнымъ и многосемейнымъ крестьянамъ, на положеніи работниковъ, съ такимъ условіемъ, чтобы принявшій въ домъ къ себѣ ссыльнаго крестьянина, содержалъ его, одѣвалъ и, по истеченіи трехъ лѣтъ работы, наградилъ его нужными вещами къ заведенію собственнаго дома; но если, при всемъ объ немъ стараніи хозяина, онъ неотстанетъ отъ прежнихъ привычекъ, неисправитъ своего поведенія и вредныхъ наклонностей, и

таніе своему неспособные къ трудным работамъ, такъ и по самому закону освобожденные отъ оной и сосланные въ Сибирь только на поселеніе; дворяне и чиновники изъ сост[ояния...]ющся.

не окажетъ въ сіе время никакой способности къ собственному водворенію: то таковыхъ отсылать въ казенную работу.

3. Людей среднихъ же лѣтъ отдавать, смотря по способностямъ ихъ, и частнымъ людямъ для работъ на фабрикахъ и заводахъ; отъ каковаго пособія сіи заведенія улучшатся, а хозяева ихъ будутъ имѣть значительныя выгоды; въ замѣнъ же сего обязать ихъ, по истеченіи положеннаго числа лѣтъ, исправляющимся изъ ссыльныхъ давать способъ и возможность къ обзаведенію себя прочнымъ хозяйствомъ селянина, или, если сіи послѣдніе того не пожелаютъ, наградивъ ихъ по мѣрѣ трудовъ, нанимать на положеніи равномъ съ вольными работниками; закоренѣлыхъ же въ развратѣ и ни къ чему неспособныхъ, отсылать также на казенную работу.

4. Отдавать ихъ также имѣющимъ въ Сибири земли чиновникамъ для работъ по сельской економіи, на одинаковомъ съ волостями условіи. — Причемъ необходимымъ считаю опредѣлить, дабы хозяева сихъ несчастныхъ, продержавъ ихъ у себя положенное число лѣтъ и желая избѣгнуть издержекъ къ обзаведенію ихъ, или награжденію по работамъ на фабрикахъ

необходимыхъ, неимѣли права, безъ ясныхъ, закономъ опредѣленныхъ доказательствъ распутной жизни ихъ, уклоняться отъ платежа имъ должнаго, подъ предлогомъ разврата ихъ, или неспособности къ работамъ.

Сказавъ мнѣніе мое объ умноженіи поселенія въ Сибири, какъ вѣрнѣйшемъ средствѣ усовершенствовать земледѣліе и доставить богатство и обиліе сему краю, — непосредственно за симъ долженъ я обратить вниманіе на способъ приведенія въ удобнѣйшій ходъ промышленности и трудолюбія поселенцовъ; къ достиженію сего полагаю необходимымъ умножить число городовъ въ Сибири. Оные во 1-хъ, будутъ складкою всѣхъ грубыхъ произведеній земли и издѣлій окружныхъ селеній, и, давъ земледѣльцу возможность съ выгодою всегда сбывать плоды труда своего, чрезъ то самое поощрять его трудолюбіе и пріохотятъ къ своимъ занятіямъ. Во 2-хъ, бѣдное нынѣшнее состояніе внутренней Сибирской торговли, состояніе мануфактуръ ея и издѣлій придетъ въ улучшеніе. Въ 3-хъ, то чрезвычайное пространство, которое нынѣ своею пустотою такъ ужаснымъ кажется всякому путешественнику, изчезнетъ въ сихъ ново-

образованныхъ городахъ. Онъ найдетъ на пути своемъ покой и отдохновеніе, мѣстныя сношенія сдѣлаются гораздо удобнѣе, и весь край сей, получивъ, такъ сказать, новую жизнь, представитъ дѣятельности и промышленности богатое поприще. Тѣ же изъ городовъ, которые соорудятся при судоходныхъ рѣкахъ, воднымъ сообщеніемъ будутъ имѣть большое, благотворное вліяніе и на общую торговлю.

Нынѣ города въ Сибири такъ рѣдки, что въ самыхъ населеннѣйшихъ мѣстахъ одинъ отъ другаго отстоятъ отъ 250 до 500 верстъ. Какое неудобство, какое затрудненіе предстоитъ крестьянамъ того края на торжищахъ ихъ, сбывать свои продукты! на сколько времени долженъ онъ оставить домъ свой! сколько времени потерянъ онъ въ одинхъ проѣздахъ!

Нѣтъ нужды, чтобы всякій городъ былъ уѣзднымъ. Многіе города въ Россіи, и безъ уѣздныхъ правленій, имѣютъ отъ промышленности значительный оборотъ торговли.

Я полагаю, что, по избраніи удобныхъ, выгодныхъ для жителей мѣстъ (каковыхъ Сибирь представляетъ множество), небезполезно будетъ дать городамъ привилегіи, сооб-

разно привилегіямъ городовъ, основанныхъ на Очаковской степи, между Бугомъ и Днѣстромъ; притомъ: 1) облегчить селенія, удобныя къ образованію города, на 10 лѣтъ отъ всѣхъ податей; 2) невозлагать на нихъ общихъ губернскихъ повинностей, кромѣ внутреннихъ по городу; содержаніе же Полиціи, по примѣру уѣздныхъ городовъ, учредить отъ Казны. 3) Позволить принимать и причислять къ градскому обществу всѣхъ Россійскихъ городовъ мѣщанъ и купцовъ, также и иностранцевъ, желающихъ тамъ водвориться; но изъ городовъ, въ Сибири уже существующихъ, таковаго причисленія отнюдь недозволять. 4) Приписывать къ мѣщанскому званію ссылочныхъ, лишенныхъ чиновъ и дворянства, также и такихъ, которые, бывъ чужды занятій земледѣльца, зная какое-либо мастерство и упражнялясь въ ономъ, дадутъ въ теченіи года добрымъ своимъ поведеніемъ надежду къ исправленію своему, предпочтительно же изъ нихъ женатыхъ, съ тѣмъ однако, что если они чрезъ три года отъ причисленія незаведутъ домовъ, неустроятъ хозяйственнымъ образомъ семейства, и не запишутся въ какой-нибудь цѣхъ по мастерству,

или поведутъ себя разпутно: то, изключивъ изъ общества, отсылать куда слѣдуетъ. 5) Всякій холостой человѣкъ, достигшій совершенныхъ лѣтъ и желающій вступить въ кругъ сихъ новоосновываемыхъ городовъ, долженъ дать обязательство обществу, что онъ, въ теченіи извѣстнаго времени, вступитъ въ супружество, а чрезъ года три устроитъ домъ свой и оснуетъ себя въ городѣ; съ неисполнившими же сей обязанности и тѣмъ самымъ обманувшими общество, взыскавъ подати за всѣ годы, поступать какъ съ *Балуками* (*). 6) Предоставить, для начальнаго городовъ сихъ доходу и оборота торговли, въ пользу ихъ на нѣсколько лѣтъ продажу, съ малыми за то процентами, для учрежденія общественнаго капитала.

Все мое желаніе заключается въ средствахъ, усилить населеніе въ сей отдаленнѣйшей странѣ, и, приведя въ кругъ дѣйствія многія изъ частей ея, въ безполезномъ состояніи пребывающія, доставить и самой Сибири и Отечеству моему новыя выгоды

(*) Балукъ по-Сибирски значитъ праздношатающійся, (былобь).

и приращенія, и для того долгомъ считаю присовокупить къ тому слѣдующія дополнительныя мысли мои о раздѣлѣ пустопорожнихъ земель и о переселеніи крестьянъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи:

1. Всякій любящій Отечество, съ сожалѣніемъ смотритъ па обширныя мѣста Сибири, надѣленныя всѣми дарами природы и — остающіяся до сихъ поръ втунѣ, въ совершенномъ запустѣніи и безполезности: трудолюбіе человѣческое, не находя тутъ своей собственности утвержденной властію Закона, какъ бы боится времени, и, сомнѣваясь въ будущемъ, нерѣшается придпринять что либо къ ихъ обработыванію и улучшенію. Много найдется въ Сибири людей, которые сочли бы себя щедро награжденными за отправленіе службы своей и за особенную къ ней ревность — позволеніемъ устроивать имъ на запустѣлыхъ мѣстахъ сихъ хозяйственныя заведенія.

Съ самаго открытія губерніи, вызываемы были сюда чиновники. Рѣдкіе изъ нихъ остались; большая часть или по собственному желанію своему возвратились въ Россію, или по неспособности къ службѣ удалены

отъ оной. Отдаленность страны, пустота и дикость мѣста, суровость климата, а болѣе всего недостаточныя и ошибочныя понятія о семъ краѣ, не могли безъ особенныхъ какихъ-нибудь выгодъ привлечь сюда людей, которые по самой новости предмета, требующей рѣшительнаго и отличнымъ просвѣщеніемъ обогащеннаго ума, содѣлывались бы здѣсь необходимыми и благодѣтельными (*). Недостатокъ же въ самой Сибири людей образованныхъ, приготовленныхъ съ успѣхомъ занимать различныя должности по оной, простирался до того, въ бытность мою въ Иркутскѣ Губернаторомъ, что нерѣдко случалось на праздныя мѣста, за неимѣніемъ другихъ, назначать подъ начальство мое чиновниковъ, бывшихъ подъ судомъ и не токмо неоправданныхъ, но еще и такихъ, которыхъ приговоромъ Суда опредѣлять было не дозволено.

За труды и усердіе къ службѣ, законное пріобрѣтеніе отъ щедротъ Монаршихъ соб-

---

(*) Сіе доказывается дарованіемъ многихъ правъ и преимуществъ, исключительно противъ другихъ губерній, чиновникамъ сюда опредѣляемымъ.

ственности, есть такая побудительная сила, которая дѣйствовала, и будетъ дѣйствовать всегда на многихъ. Сію-то силу я полагаю употребить вѣрнѣйшимъ средствомъ, дабы привлечь въ Сибирь достойныхъ чиновниковъ, а нынѣ отправляющихъ тамъ гражданскія должности подвигнуть къ бо́льшей дѣятельности и усердію. Для сего признаю необходимымъ:

Земли, впустѣ лежащія (по отводѣ подъ заселеніе милиціоннаго корпуса), раздавать чиновникамъ по ихъ желанію, для хозяйственныхъ обзаведеній. Собственная польза сильнѣе всего побудитъ ихъ, водворяясь въ селеніяхъ и занимаясь образованіемъ и улучшеніемъ оныхъ, оживлять и дѣлать плодородными теперешнія пустыни. Неимѣющимъ же собственныхъ людей и крестьянъ можно въ семъ случаѣ, сходно съ вышеизображеннымъ мною предположеніемъ, помочь размѣщеніемъ ссылочныхъ. Такимъ образомъ, права собственности, согласныя съ Закономъ отечественной пользы, привяжутъ чиновниковъ къ Сибири, какъ бы къ мѣсту ихъ родины; они, получивъ во владѣніе пустые участки земли, подъ хозяйственнымъ надзо-

ромъ своимъ заселятъ мало по малу сіи пространныя пустыни и приведутъ оныя въ цвѣтущее положеніе (*).

2. Обстоятельство прошедшей войны, опустошенія причиненныя сю въ нѣкоторыхъ пограничныхъ губерніяхъ, а особенно Бѣлорусскихъ, бѣдность того края, безпрестанные неурожаи и нищета жителей — невольно раждаютъ мысль о переселеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе другихъ терпящихъ нужду и недостатокъ, въ богатыя, всѣми дарами природы щедро надѣленныя пустыни Сибири. Таковыхъ, предоставивъ имъ свободу безпрепятственно селиться въ оной, можно еще поощрить дозволеніемъ продавать по произволу нынѣ занимаемыя ими земли, и тѣмъ дать имъ способы, и къ необязательному переходу въ отдаленные края, и къ безбѣдному въ оныхъ водворенію; если же кто и изъ помѣщиковъ пожелаетъ перевести людей своихъ на сіи обширныя и обиліемъ ущедренныя пустыни: то имъ давать въ Си-

(*) Подобный примѣръ раздачею пустопорожнихъ земель успѣшнаго обселенія видимъ въ Новороссійскомъ краѣ.

бири двойную земли пропорцію на каждую переселяемую душу.

Таковы были мои предварительныя мысли вообще о богатѣйшей дарами природы и мало еще въ подробностяхъ своихъ извѣстной Сибири; теперь обращусь къ замѣчаніямъ своимъ объ Иркутской губерніи въ частности, и прежде всего о самомъ губернскомъ городѣ:

Городъ Иркутскъ расположенъ на быстрой рѣкѣ Ангарѣ, подъ 25° 16′ 41″ сѣверной широты, и подъ 73° 51′ 48″ восточной долготы. Улицы въ немъ, какъ и во всѣхъ старинныхъ городахъ, по большой части узки, но берегъ, на которомъ Иркутскъ построенъ, такъ сухъ, что не смотря на случающіеся тамъ продолжительные дожди, онѣ скоро обсыхаютъ, и грязи въ городѣ никогда не видно. Рѣка Ангара имѣетъ рѣдкія красоты, съ чистотою водъ своихъ и прелестнымъ разнообразіемъ окрестностей; но, по необыкновенной быстротѣ, для судоходства затруднительна. Всѣ тамошнія рѣки впадаютъ въ Байкалъ, одна Ангара имѣетъ противное теченіе, и воды Байкала, посредствомъ ея, сообщаются съ Ледовитымъ моремъ. Рѣка сія,

по причинѣ известковаго дна не только не имѣетъ рыбы, но и вода въ ней почитается нездоровою. На противъ того, небольшая рѣчка *Ушаковка*, обтекающая главную часть города, имѣетъ свойство воды цѣлительной (*); рѣка же *Иркутъ*, входящая въ Ангару противъ Иркутска, снабжаетъ городъ сей и рыбою и лѣсомъ.

Видъ Иркутска представляетъ немалыя красоты, а особливо съ противуположнаго Ангарѣ берега; обдѣланнаго и обстроеннаго въ бытность тамошняго Военнаго Губернатора *Леццано*; при немъ выстроенъ и каменный острогъ на подобіе зáмка; учрежденъ рабочій домъ, гдѣ тунеядцы занимаются полезными работами; вырубленъ въ окружности Иркутска лѣсъ, и тѣмъ истреблено пристанище воровскихъ скопищъ, и городъ очистился отъ грабителей.

Отъ Иркутска въ 6 верстахъ, по теченію рѣки Ангары, находится монастырь, гдѣ

(*) По преданіямъ Сибирскихъ Лѣтописей, когда еще несуществовалъ Иркутскъ, то многіе изъ иновѣрцовъ скоплялись сюда пользоваться цѣлительными водами сей рѣчки.

почиваютъ мощи Св. Иннокентія. Онѣ открылись въ царствованіе Александра I-го, и по случаю перенесенія ихъ изъ Иркутска въ монастырь 26-го Ноября, оный день празднуется ежегодно жителями, съ великою набожностію.

Народъ какъ въ Иркутскѣ, такъ и во всей Сибири по большей части набоженъ, а особливо старожилы и купечество; это не мѣшаетъ тамошнимъ купцамъ жить весьма опрятно, со вкусомъ, брить себѣ бороды и одѣваться чисто въ Нѣмецкое платье; къ тому жъ они весьма гостепріимны и примѣрной нравственности.

Земли въ окружности самыя хлѣбороднѣйшія изъ всей Иркутской губерніи, отлично производящія всякаго рода хлѣбъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи засѣваемый; травы произрастаютъ самыя питательныя и съ изобиліемъ; сверхъ того, жители города Иркутска получаютъ значительную прибыль отъ сѣянія табака, къ которому кочующіе обитатели промышленнаго края весьма пристрастны (*).

(*) Въ бытность мою въ Иркутскѣ Губернаторомъ, я испытывалъ плодородіе почвы земли заведеніемъ

Положеніе города Иркутска, весьма способствуетъ коммерческимъ онаго оборотамъ со всею восточною Сибирью. Отъ полуденной страны, всѣ съ Китайскихъ границъ вымѣненные товары, складываются въ Иркутскомъ каменномъ гостинномъ дворѣ; а отъ сѣверной и сѣверовосточной, привозится туда множество пушнаго товара Якутской и Американской промышленности. Въ мое время, купцы имѣли здѣсь до 400 капиталовъ, съ которыхъ взималась въ Казну подать, и,

---

примѣрнаго земледѣлія на городскомъ выгонномъ мѣстѣ, и совершенно удостовѣрился въ ономъ. Также, слыша отъ тамошнихъ старожиловъ, особенно отъ старѣйшаго изъ купцовъ, Мыльникова, что, по сдѣланнымъ имъ опытамъ, разведеніе желудями дубовъ въ окружностяхъ Иркутска возможно, я предполагалъ, въ окрестностяхъ онаго положить основаніе къ заведенію дубовыхъ рощей; для чего и о присылкѣ ко мнѣ желудей относился къ бывшему тогда Казанскимъ Губернаторомъ, Г. Мансурову; но, за переведеніемъ меня изъ Иркутской въ Тобольскую губернію, не успѣлъ и начать сего предположенія, могшаго по времени быть весьма полезнымъ, особенно для построенія прочныхъ и удобныхъ судовъ, необходимыхъ къ плаванію по тамошнимъ водамъ.

не смотря на затруднительную переправу чрезъ Байкалъ тамошнихъ грузовыхъ судовъ (*), Иркутское купечество не токмо не теряло, но ежегодно умножало свои капиталы.

Желая исполнить священную обязанность, Высочайше на меня возложенную, я, какъ Губернаторъ Иркутской губерніи, поставилъ себѣ долгомъ осмотрѣть лично отдаленные края оной; почему и отправился къ Кяхтѣ, переправясь чрезъ Байкалъ.

Сіе озеро имѣетъ неизмѣримую глубину и окружено превысокими берегами, такъ что нѣкоторые изъ нихъ покрыты всегдашнимъ снѣгомъ. Пристани нашелъ я на сѣверномъ и на южномъ берегу разнообразныя; послѣднія имѣютъ отмели, способныя для за-

(*) Сіи суда строются весьма неудобно. Въ бытность мою тамъ, купецъ Сизовъ пожертвовалъ частію своего капитала на улучшеніе перевозныхъ судовъ, за что отъ Государя Императора и удостоился получить Высочайшее благоволеніе. На счетъ же его Сизова построена была, для перевоза казенныхъ тягостей, большая палубная лодка, на которой въ 1806 году дѣлалъ испытанія усерднѣйшій въ службѣ Флота Лейтенантъ Бабаевъ.

щиты плавателей (*). Я присталъ на южномъ берегу Байкала, не далеко отъ Посольскаго монастыря, который построенъ при довольно удобной для мелководныхъ судовъ гавани; въ тамошнемъ заливѣ производится рыбная ловля *омулей* (**), въ такомъ множествѣ, что сею рыбою довольствуются не токмо вся Иркутская, но и сосѣдственныя губерніи.

По пріѣздѣ моемъ въ торговую Россійскую слободу Кяхту, я любопытствовалъ также узнать сосѣдственную Китайскую торговлю. Она производится, какъ всѣмъ извѣстно, самымъ постояннымъ образомъ: одною компаніею, на правилахъ никогда не-

---

(*) Въ бытность Г. *Соймонова* въ семъ краю, предполагалось устроить пристань на сѣверномъ берегу Байкала, при впаденіи рѣчки Багулдеихи; для совершенія таковаго предположенія, чрезвычайный Посолъ, Графъ Ю. А. *Головкинъ*, на построенномъ иждивеніемъ вышеупомянутаго купца Сизова легкомъ суднѣ, посылалъ Лейтенанта *Тухаева* дѣлать испытанія,—и открылось, что не съ большимъ только 10 часовъ потребно, чтобъ переплыть Байкалъ въ обѣ стороны.

(**) Рыба, особенно принадлежащая водамъ Байкала, похожая видомъ на сельдь, не костливая, вкусная и длиною бываетъ отъ 6 и болѣе вершковъ.

измѣняемыхъ, безъ превратностей, безъ курсовъ, безъ всѣхъ тѣхъ изворотовъ, которые въ Европѣ почитаются необходимыми; одинъ промѣнъ товара на товаръ и неизмѣняемыя никогда цѣны: вотъ все дѣйствіе товаровъ въ Китаѣ.

Изъ Кяхты до Иркутска возвращался я отъ пристани, *Стрѣлкою* называемой, по теченію рѣки *Селенги*, на рыбацкой лодкѣ, и видѣлъ то прекрасное мѣсто, гдѣ впадаетъ въ оную рѣка *Хилокъ*.

Прелестныя мѣстоположенія на рѣкѣ Селенгѣ заставляли меня не одинъ разъ останавливаться: рѣка глубока, берега ея покрыты сосновыми рощами, какъ будто искусною рукою насажденными; въ иныхъ мѣстахъ видны необозримыя пастьбища, покрываемыя стадами верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, а всего болѣе множествомъ овецъ, коихъ мясо необыкновенно вкусно. Въ Селенгѣ, въ одно постоянное время года, большими сѣтями ловится необыкновенное множество омулей (*), но таковая ловля продолжается менѣе

(*) Изъ описанія о Байкалѣ видно, что въ рѣкѣ Селенгѣ вылавливалось въ одинъ разъ болѣе 100,000 омулей.

недѣли; самая же рѣка для водяной коммуникаціи очень удобна; ибо устье оной находится противъ рѣки Буголдейхи, гдѣ широта Байкала самая меньшая и около 30 вер., каковой нигдѣ по всему пространству сего великаго озера уже ненаходится.

Берега рѣки Селенги и для бичевника способны. Оные заселены Россійскими крестьянами и иновѣрцами, большею частію содержащими почтовыя станціи, и превосходная, самою природою углаженная почтовая дорога, почти вся идетъ по берегамъ Селенги.

Въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ обратили особенное мое вниманіе два предмета: 1-й, Маіоръ Селенгинскаго полка, *Чечулинъ*, который, бывъ по службѣ переведенъ туда съ Кавказской линіи, привезъ съ собою малое количество тамошней пшеницы, и оную посѣялъ на пробу, отъ чего менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ развелось пшеницы столько, что болѣе 100 десятинъ земли засѣяно ею за-Байкальскими поселенцами, и пшеница сія снабжаетъ мукою почти всю Иркутскую губернію; и 2-й, По близости Верхнеудинска, имѣется для дѣланія кирпича такого свойства глина, что чѣмъ болѣе кирпичь безъ покрыши и на воздухѣ остается,

тѣмъ крѣпче становится, и даже дождь не-вредитъ ему, а напротивъ того, самая сырость дѣлаетъ его лучшимъ.

Вообще о за-Байкальской области можно сказать рѣшительно, что она достойна особеннаго вниманія патріота и всего попеченія искуснаго и радѣтельнаго въ начальникѣ хозяина. Въ оной, сверхъ вышеупомянутыхъ богатствъ природы, имѣются въ Нерчинскомъ краѣ богатѣйшіе минераллы и драгоцѣнные камни, которые, за недостаткомъ рукъ, еще не всѣ открыты,—и можно ожидать, что хребты тамошнихъ горъ скрываютъ гораздо въ большемъ, чѣмъ извѣстно, количествѣ подземельныя сокровища.

Много пріобрѣтетъ край сей существенной пользы сообщеніемъ съ знаменитою рѣкою *Амуромъ*, особенно же въ случаѣ заселенія сѣвернаго берега рѣки сей, которая имѣетъ всѣ удобства къ обселенію и водоходству. По преданіямъ отъ преждебывшихъ подъ Россійскимъ скипетромъ жителей города Албазина извѣстно, что рѣка Амуръ чрезвычайно изобильна рыбою; берега ея покрыты годными къ построенію судовъ лѣсами; почва земли доставляетъ плодороднѣйшую жатву

и превосходныя травы; пороговъ, препятствующихъ водяному сообщенію, невстрѣчается нигдѣ; рѣка повсемѣстно глубока и грунтъ дна для якорей удобенъ. Сколько богатствъ пропадаетъ отъ неизвѣстности мѣстъ сихъ!—и, при постепенномъ приближеніи къ сѣверному берегу Амура нашихъ поселеній, какія откроются неописанныя выгоды для Россіи отъ оборота торговли и мѣны товаровъ своихъ въ южныхъ портахъ Китайской Имперіи? Сами Китайцы получатъ отъ того ощутительную выгоду: ибо имъ дана будетъ возможность, избѣгнувъ многотруднаго пути чрезъ безводныя, пустынныя степи Монголіи, сбывать и вымѣнивать намъ избытки южныхъ провинцій своихъ въ Кантонѣ и другихъ полуденныхъ портахъ. Симъ оживится торговля обоихъ народовъ и доставится большая польза какъ сему, такъ и другимъ сосѣдственнымъ странамъ, какъ-то: Японіи, восточной Индіи и всей прилежащей къ Охотскому морю Америки.

Возвратясь въ Иркутскъ, занимался я осматриваніемъ запасныхъ магазейновъ по хлѣбному и соляному продовольствію: оба сіи важнѣйшіе предметы, я, по мѣрѣ силъ моихъ,

старался приводить въ возможно лучшее положеніе. Для закупки въ урожайное и дешевое время хлѣба въ запасные провіантскіе магазейны, назначено щедротою Монарха 200 тыс. руб., каковой суммы на сіе и было слишкомъ достаточно по тогдашнимъ распоряженіямъ Начальства, пекшагося о пользахъ обывателей сего города. На разстояніи 60 верстъ отъ онаго недозволялось ни частнымъ людямъ, ни казеннымъ коммисіонерамъ, дѣлать закупки въ деревняхъ, единственно для того, чтобы изъ оныхъ всѣ хлѣбные избытки привозимы были на рынокъ, и цѣны не могли вдругъ слишкомъ возвыситься; ибо Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать сказаннымъ капиталомъ, единственно въ томъ предположеніи, чтобы дороговизна хлѣба никогда не могла умножиться; и въ мою бытность доведено было уже до того, что ржаная мука въ запасный магазейнъ покупалась не болѣе 40 коп. пудъ. Относительно же запасовъ въ продовольствіи солью, то большаго оныхъ числа, по существующей нынѣ затруднительной вываркѣ ея, изготовить было невозможно. Въ горахъ, при впадающей въ Лену рѣкѣ Белюѣ, находится значительное коли-

чество самой прозрачной и лучшей доброты самородной соли; изъ нее можно сдѣлать огромные запасы для нынѣшняго и гораздо большаго народонаселенія восточной Сибири.

Пламенное усердіе къ выгодамъ Престола и Отечества побуждаетъ меня къ новому сужденію о нѣкоторыхъ предметахъ, могущихъ улучшить хозяйственное управленіе и самое благосостояніе жителей нынѣшней восточной Сибири, а именно; 1-е, о содержаніи войска на предѣлахъ оной, 2-е, о поселенцахъ, шунелядцахъ, или праздношатающихся, и 3-е, объ удобнѣйшемъ продовольствіи Иркутскаго края хлѣбомъ и солью.

1. Изъ всѣхъ подвластныхъ Россійскому скипетру, обширнѣйшая губернія Иркутская, по своему положенію, разнообразію климата, по затрудненію сухопутныхъ сообщеній и оборота избытковъ внутри и съ сосѣдственными народами, а всего болѣе по чрезвычайному своему пространству, представляетъ собою съ перваго взгляда совершенную невозможность быть огражденною отъ всѣхъ нападеній непріятеля вооруженною рукою Вникая въ подробности и мѣстнаго положенія, и образа жизни тамошнихъ и сосѣдственныхъ

народовъ (*), невозможность сія изчезнетъ и мы увидимъ, что всѣ трудности легко пре-

---

(*) Разительнымъ доказательствомъ слабости въ военномъ дѣлѣ многолюднаго сосѣдственнаго государства Китайскаго, можетъ послужить то, что во время разрыва съ Россіею, 30 тыс. ихъ войска осаждали слабый, называемый крѣпостью, неимѣющій въ себѣ ни одной пушки, Россійскій городокъ Албазинъ, расположенный на самомъ Амурѣ въ открытомъ мѣстѣ и охраняемый единственно 80-ю казаками земскаго войска, находившимися тогда тамъ для сбора ясака по всему сѣверному берегу сей рѣки. Сія-то горсть казаковъ, не токмо неотдавалась въ плѣнъ и неcдавала города долгое время, но нѣсколько разъ дѣлала вылазки изъ онаго и всегда удачно; навела страхъ на непріятелей и одинъ только голодъ и недостатокъ всего, могъ ихъ принудить покориться; — посему заключить можно, что не Россіи должно опасаться разрыва дружественныхъ связей съ Китайцами. Сіи послѣдніе сами чувствуютъ свою слабость, и когда Посольство Графа Головкина, по интригамъ Пекинскаго Двора, остановлено было въ своемъ слѣдованіи и должно было возвратиться въ Иркутскъ, то они до такой степени страшились разрыва съ Россіею, что, не смотря на высокомѣріе и надменность свою, прибѣгли къ пограничному нашему чиновнику, дабы онъ ходатайствовалъ у

одолѣны быть могутъ; а особливо, если бы вышепредполагаемое образованіе милиціоннаго корпуса могло восприять свое дѣйствіе.

мѣстнаго начальства своего о вспоможеніи имъ въ продовольствіи сопредѣльнаго съ нами народа, будто бы по неурожаю хлѣба терпящаго голодъ и совершенный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, желая только посредствомъ сей хитро завязанной переписки удержать оружіе наше, увѣривъ насъ въ невозможности продовольствовать тамъ войска и убѣдить Правительство наше, что на границахъ обѣихъ Имперій неимѣютъ они другаго мѣста для взаимныхъ сношеній оныхъ, кромѣ Кяхты, какъ точки, назначенной ими для складки товаровъ нашихъ и мѣновой торговли.

Семужъ доказательствомъ служитъ то, что когда въ царствованіе Петра Великаго, сего мудраго Царя-хозяина, Россія настоятельно желала открыть торговлю съ Китайцами: то они, замѣтивъ сильное ея къ тому стремленіе, искусно воспользовались оным, положивъ первымъ условіемъ, дабы имъ были уступлены оба берега Амура. Бояринъ Головинъ, не имѣя никакаго свѣдѣнія о всѣхъ сокровищахъ сей щедро надѣленной природою границы, исполнилъ требованіе ихъ, — и предѣлы между двумя государствами предоставлено было постановить въ будущія времена. Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ легко усмотрѣть можно, сколь сильно желаніе Китайскаго правительства затьмить предъ на-

Войска же иновѣрческія, сходственно съ тѣмъ же положеніемъ о милиціи, будутъ употреблены вмѣсто Башкиръ, для препровожденія колодниковъ.

Адмиралтейству, по мнѣнію моему, полезнѣе быть устроену въ Иркутскѣ, нежели гдѣ-нибудь; приморскимъ же гаванямъ, какъ имѣющимъ главною своею цѣлію распространеніе на восточныхъ моряхъ Россійской торговли, свойственнѣе быть совершенно въ вѣдѣніи и содержаніи Американской Компаніи (*), дабы избавить государство отъ чрезвычайныхъ издержекъ и расходовъ, сопряженныхъ съ онымъ.

Посему, Камчатка, Охотскъ, Удинскій острогъ, какъ мѣста края промышленнаго, довольно защищенныя природою, небудутъ имѣть

мя истинныя пользы наши, какъ выше объяснено мною при обозрѣніи за-Байкальской страны.

(*) Таковое мое заключеніе оправдывается тѣми свѣдѣніями, которыя были мнѣ доставлены казенною Экспедиціею Иркутскаго губернскаго правительства; тамъ показано, что въ четыре годичное время издержано отъ Казны на промышленный край восточной Сибири болѣе милліона рублей, между тѣмъ какъ доходъ съ онаго получается не свыше двухъ тысячъ руб. въ годъ.

нужды болѣе ни въ какихъ регулярныхъ войскахъ, кромѣ милиціонныхъ ратниковъ, или казаковъ, долженствующихъ быть хранителями внутренняго порядка и повиновенія народовъ Россійскому скипетру, и оберегать сіи дальніе предѣлы, а съ тѣмъ вмѣстѣ способствовать умноженію народонаселенія.

Такимъ образомъ край сей, столь затрудненный нынѣ въ жизненномъ продовольствіи, почувствуетъ въономъ примѣтное облегченіе, коль скоро милиціонныя войска устроются на такомъ же положеніи, на какомъ благоденствуютъ нынѣ казаки по южной Сибирской линіи. Они изъ обременительнаго содержаніемъ своимъ Государству войска, сдѣлаются полезными: въ отношеніи внѣшнемъ—какъ силы воиподѣйствующія, въ отношеніи же къ внутреннему хозяйственному устройству—какъ трудолюбивое поселеніе, которое примѣромъ дѣятельности можетъ имѣть вліяніе и на самихъ туземцовъ. Если кто изъ принадлежащихъ къ воинскимъ командамъ, нынѣ въ промышленномъ краѣ пребывающихъ, захочетъ въ ономъ, устроивъ хозяйственное заведеніе, остаться на правахъ поселянина: то, по мнѣнію моему, не только имъ непрепят-

ствовать, но таковыхъ одобрять еще должно: ибо государство, не понеся никакихъ издержекъ, чрезъ сіе получитъ въ малолюдныхъ мѣстахъ сихъ добровольно и хозяйственно основавшихся полезныхъ жителей.

2. Вредъ и безпорядки, происходящіе отъ недостаточнаго понятія о поселенцахъ, побудили меня, вникнувъ совершенно въ устройство и нынѣшнее положеніе ихъ, изложить здѣсь нѣкоторыя мысли мои о раздѣленіи въ Сибири, а особливо въ Иркутскомъ краѣ, сего многозначительнаго класса людей по извѣстнымъ родамъ упражненій, и о способахъ къ отвращенію ихъ отъ матери пороковъ — всегубящей праздности; о чемъ уже предварительно говорено было мною выше.

Поселенцами признавать должно, по мнѣнію моему, тѣхъ токмо изъ ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ, которые обженившись составятъ уже семейства; прочихъ же, не за важныя вины въ Сибирь поступившихъ, назвать свободными рабочими людьми, могущими всегда, женившись и заведя собственное хозяйство, перейти въ сословіе поселенцовъ. Свободный рабочій человѣкъ,

по прибытіи въ Иркутскую губернію, долженъ объявить, къ какому роду работъ, или занятій желаетъ быть причисленъ: къ чиновнику ли для услугъ, къ купцу, или мѣщанину для торговыхъ оборотовъ, къ цеховому ли мастеру для ремесла, или къ крестьянину для работъ земледѣльческихъ, но предпочитать и ободрять болѣе послѣднихъ. Послѣ таковаго объявленія, безъ ясныхъ и убѣдительныхъ причинъ и доказательствъ, работникъ уже недолженъ перемѣнять своего мѣста. Симъ способомъ пресѣчется безразсудное и вредное ихъ перехожденіе отъ одного рода занятій въ другое. Господинъ, или хозяинъ, къ которому таковой работникъ поступитъ, обязывается, по заключеніи съ нимъ договора, прилично содержать его и взносить въ Казну по 1 руб. каждый мѣсяцъ. Сія сумма должна употребляться на разные хозяйственные предметы, къ пользѣ самыхъ сихъ же поселенцовъ служащіе. Они въ правѣ, работника своего, за дурное поведеніе и лѣность, наказывать, но не иначе, какъ при свидѣтеляхъ градской, или земской полиціи; если же, послѣ трехъ разъ наказанія, онъ неисправится, то отсылать его въ городъ или уѣзды на казенныя работы.

Можетъ случиться, что нѣкоторыхъ изъ присланныхъ не за важныя вины и принадлежащихъ къ разряду свободныхъ рабочихъ людей, непожелаетъ никто имѣть у себя, а сами они прочно ни къ какому образу промышленности или занятія устроить себя небудутъ способны: таковыхъ приписывать также въ казенные работники.

Тунеядцовъ, бродягъ, праздношатающихся и прошеніемъ подаянія обременяющихъ трудолюбіе добрыхъ земледѣльцовъ—по Иркутской губерніи находится болѣе, чѣмъ во всей Россіи, и зло сіе, безъ особенныхъ мѣръ строгости, здѣсь искоренить почти невозможно: одинъ только постоянный, бдительный надзоръ за оными, доставленіе имъ работъ и прочное водвореніе каждаго изъ ссыльныхъ въ какомъ-либо сословіи, можетъ нѣсколько уменьшить оное зло.

3. Хлѣбное продовольствіе въ Иркутской губерніи находится еще не въ томъ положеніи совершенства, до котораго оно доведено быть можетъ. Главныя причины сему неуспѣху, во-1-хъ, малые запасы, а во-2-хъ, вкравшіяся злоупотребленія при закупкѣ хлѣба. Запасы можно возстановить прекращені-

емъ на нѣкоторое время винокуренія (*); а злоупотребленія, имѣющія корнемъ зависть и соперничество покупщиковъ, пресѣчь можно благоразумнымъ распоряженіемъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ 200 тыс. руб. для удержанія цѣнъ всякаго рода хлѣба въ одномъ положеніи.

Судя вообще о продовольствіи тамошнихъ мѣстъ, откроется главнѣйшею необходимостію устроеніе чрезъ Байкалъ удобнаго перевоза; ибо доставленіе провіанта въ Нерчинскій край часто становилось дороже, чѣмъ самый провіантъ. Сіе точно требуетъ особеннаго вниманія, какъ по продовольствію настоящаго времени, такъ и въ случаѣ могу-

(*) Въ бытность Военнымъ Губернаторомъ Г. Леццано, когда отъ множества присыльныхъ для заселенія за Байкальскаго края въ Иркутской губерніи, оказался повсемѣстный недостатокъ въ хлѣбѣ: то онъ вынужденъ былъ остановить винокуреніе, дабы спасти отъ голода присланныя семейства (что и продолжалось болѣе году). Отъ сей мѣры, жители, вмѣсто пагубной растраты доходовъ въ питейныхъ домахъ, начали улучшивать свое хозяйство,—и, въ столь короткое время, поведеніе ихъ сдѣлалось замѣтно добропорядочнѣе, а край тотъ изобильнѣе.

щаго быть разрыва дружескихъ сношеній съ сосѣдями. Тогда, край тотъ, при теперешнемъ чрезъ Байкалъ перевозѣ, природою достаточно надѣленный, подвергнется самымъ бѣдственнымъ послѣдствіямъ: запасовъ нигдѣ въ предѣлахъ за-Байкальскихъ несдѣлано; переправу же въ скорости устроить невозможно, да и самыя суда, тамъ находящіяся, для плаванія вовсе неспособны; и потому, въ предупрежденіе сихъ затрудненій, а болѣе для поспѣшнаго оборота въ настоящемъ продовольствіи, полагаю точно необходимымъ устроить чрезъ Байкалъ перевозъ удобный, постоянный, на прочныхъ и къ плаванію способныхъ судахъ.

Изложивъ мысль мою объ Иркутской губерніи, нынѣ обращаю замѣчанія мои на губернію *Тобольскую*:

Сія губернія заключаетъ въ предѣлахъ своихъ первыя покоренныя Россійскому скипетру области Сибирскія. По послѣднему съ Томскою губерніею раздѣленію, она касается на югѣ 54° сѣверной широты, на самомъ же сѣверѣ кончается лопаткою за полярный кругъ — между Карскимъ моремъ и Обскою губою, окончаніе которой пре-

бучтъ точнѣйшаго въ широтѣ наблюденія, необходимо нужнаго для исправленія общей географической карты сей сѣверной части губерніи. Долготу ея опредѣлить можно отъ 72° (т. е. отъ углообразнаго положенія Уральскихъ горъ, или поясоваго камня, выдавшагося между Вологодскою и Архангельскою губерніями), до праваго берега Тазовской губы, за 96° простирающагося.

Будучи сближена какъ мѣстнымъ положеніемъ, такъ и распространившимися государственными и частными сношеніями со внутренними губерніями Россіи, именно: съ Архангельскою, Вологодскою, Пермскою и Уфимскою, Тобольская имѣетъ чрезъ оныя связь со всею Россіею на западѣ; а по южной чертѣ ея простирается оберегательная военная линія, охраняющая насъ отъ набѣговъ кочевыхъ Киргизъ-Кайсаковъ; губернія Томская составляетъ восточную ея границу; сѣверные же берега омываются заливами Ледовитаго моря и губами Обскою и Тазовскою.

Хотя природа, сокрывшая въ нѣдрахъ хребтовъ Сибирскихъ великія богатства для Россіи, ненаградила губерніи Тобольской блестящими металлами, но щедрая Творческая рука

видна въ оной болѣе, чѣмъ въ которой-либо изъ другихъ губерній Сибири.

Южныя и югозападныя части, какъ-то: Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій, Ишимскій, Омскій и частію смежные съ оными Тарскій, Тобольскій и Туринскій благословенные, ущедренные самою природою, хлѣбороднѣйшіе уѣзды, могутъ почесться житницами цѣлой Сибири. Орошаемые благотворными водами Тобола, Ишима и Иртыша, они вмѣщаютъ въ себѣ тучнѣйшія пажити; скотоводство оныхъ составляетъ важнѣйшую отрасль промышленности жителей, и если бы земскіе и другіе мѣстнаго начальства чиновники, свѣдѣніями своими и рачительнымъ надзоромъ, споспѣшествовали улучшенію хлѣбопашества, которое, по предразсудкамъ и невѣжеству, въ тѣхъ краяхъ находится еще въ совершенномъ младенчествѣ (*); то усовер-

(*) Въ Сибири, въ самыхъ плодородныхъ мѣстахъ, земледѣліе производится слѣдующимъ образомъ: прямо отъ селеній начинается выгонъ, занимающій по обѣимъ сторонамъ дорогъ пространство отъ 5 до 6 верстъ; отъ концовъ онаго начинаются хлѣбныя поля, раздѣленныя на десятины; но какъ черноземъ оныхъ никог-

шествовавъ оное въ вышесказанныхъ уѣздахъ, кромѣ благоденствія мѣстныхъ жителей, избытками его можно бы было довольствовать и сѣверную часть губерніи, которая, по постепенному приближенію своему къ сѣверу и по непрестанно увеличивающейся суровости климата, лишена сихъ выгодъ. Другой источникъ богатства губерніи открываютъ *Иртышъ* и *Обь*: сіи столь важныя для нынѣш-

---

да неудобривается тукомъ, то и засѣвается жителями не болѣе шестой части всей ихъ земли, остальная же лежитъ впустѣ и называется *залежью*. Какія важныя открылись бы выгоды отъ удобренія земель тукомъ? Во-1-хъ, земледѣльцы избавились бы отъ свозимыхъ изъ дворовъ по близости селеній навозныхъ кучь, отъ коихъ при наступающемъ послѣ дождей жаркомъ времени порождаются густые, смрадные туманы, и воздухъ дѣлается столь вреденъ, что жители, покидая жилища, принуждены бываютъ переселяться; иногда же отъ сего усиливаются скотскіе падежи и даже заразительныя болѣзни людямъ, въ Сибири почти каждый годъ бывающія. Во-2-хъ, въ пятеро болѣе могло бы засѣваться хлѣба на томъ же самомъ пространствѣ и слѣдственно прибавилось бы много хлѣбопахатной земли, въ которой, по нынѣшнему образу земледѣлія, у иныхъ волостей уже ощутителенъ недостатокъ.

наго и будущаго водянаго сообщенія рѣки, со впадающими въ нихъ рѣками и рѣчками, обилуютъ рыбою въ великомъ множествѣ; устье же, или губа Оби представляетъ удобнѣйшій со временемъ богатый промыселъ ловли морскихъ звѣрей, который, воспріявъ дѣйствіе, можетъ привести въ улучшеніе многія въ губерніи заведенія, особенно кожевенныя, весьма выгодныя для пограничной съ Азіатскими

Въ-3-хъ, таковой способъ земледѣлія могъ бы увеличить посѣвъ хлѣба тѣми же руками; ибо нынѣ обрабатывающія землю должны отлучаться для орьбы, боронитьбы, посѣву и убиранію хлѣба на разстояніи иногда до 15 и болѣе верстъ;—когда жь селенія были бы окружены пашнями, то всѣ полевыя работы производились бы подручно по близости оныхъ, и гораздо съ бо̀льшею удобностію. Таковыя ясныя выгоды удобренія тукомъ, побудили меня сдѣлать на 2½-хъ десятинахъ выгонной пустопорожней губернскаго города Иркутска земли, опытъ примѣрнаго хлѣбопашества въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, о чемъ и извѣстно было бывшему тогда Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Виктору Павловичу Кочубею. Въ послѣдствіи сіе первоначальное заведеніе оправдало предположенія мои отличнымъ урожаемъ хлѣба; на устройство же его былъ пожертвованъ только одинъ седьмой процентъ,

народами торговли (*). Берега рѣкъ сихъ покрыты огромными кедровыми, пихтовыми, лиственичными и сосновыми лѣсами, наполненными звѣрями разнаго рода, ловъ которыхъ доставляетъ Россiи значительный торгъ пушнымъ товаромъ. Но въ мѣстахъ, простирающихся изъ-подъ полярнаго круга, взоръ нашъ поражается зрѣлищемъ совершенной бѣдности: тамъ матерякъ земли кончается, жизнь растенiй увядаетъ и однѣ тундры и болота представляются зрителю.

поступившiй въ помянутый Приказъ отъ тамошнихъ жителей. Буде бы таковые опыты обращенiя пустопорожнихъ земель въ хлѣбопашественныя, можно было распространить не при одномъ губернскомъ городѣ Иркутскѣ, но и при другихъ многихъ коммисарствахъ губернiи: то полагаю, что послѣдовала бы отъ сего необыкновенная польза къ улучшенiю хлѣбопашества въ восточной Сибири.

(*) Петропавловскiй портъ доставляетъ и теперь столь выгодную мѣну скотомъ и бумажными матерiями на хлѣбъ и отечественныя наши издѣлiя, что ни одинъ серебреный рубль не теряется въ сей торговлѣ. Улучшивъ же заведенiя по губернiи, въ которой портъ сей находится, ощутительно получатся и выгоды преимущественныя.

Сѣверная часть Тобольской губерніи по большой части обитаема народами, почти въ первобытномъ состояніи человѣка пребывающими, живущими звѣриною ловлею, рыбнымъ промысломъ и стадоводствомъ оленей. Это ихъ единственная собственность, единственное богатство, единственная возможность существованія! Для призора и управленія сими народами, необходимы по душѣ, по сердцу, знанію и поведенію отличные чиновники. За перенесеніе всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ отдаленностію мѣста, суровостію климата и бѣдностью того края, за лишеніе себя въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ всего необходимаго, и за совершенное пожертвованіе собою для общей пользы, — должно поощрять ихъ особенными, примѣрными для всѣхъ наградами. Чиновники сіи должны всѣми силами стараться: бѣдный народъ сей постепенно пріучать къ переходу отъ первобытной дикости и невѣжества къ возможному образованію и дѣятельности; подвинуть сколько возможно промышленность ихъ; внушать имъ чувство истинной пользы своей, и защищать ихъ отъ корыстолюбія промышленниковъ, приносящихъ часто въ жертву оному, не токмо избытки

сихъ жалкихъ дѣтей природы, но даже и послѣднія ихъ сокровища — свободу и простоту добрыхъ первородныхъ правовъ. Внимательный, строгій выборъ таковыхъ чиновниковъ, будетъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ доведенію сего края въ возможно лучшее состояніе. Они, имѣя всегда въ виду сколько частное сихъ народовъ, столько и общее благоденствіе, и пользу для всего государства отъ удобнѣйшаго перехода избытковъ южныхъ на сѣверъ и сѣверныхъ на югъ, и приведя въ подробнѣйшую извѣстность край сей свѣдѣніями своими, основанными на опытѣ, — легко могутъ утвердить благоденствіе сей части Сибири.

Таково природное положеніе и состояніе сей губерніи, таковы силы ея, центромъ соединенія коихъ надлежало бы быть губернскому городу. Цвѣтущее состояніе всякой губерніи, дѣятельность промысловъ и довольство жителей ея, должны обнаруживаться богатствомъ и оборотами коммерціи, пріятностію жизни, красотою и обиліемъ главнаго города. Тобольскъ, напротивъ того, хотя мѣстоположеніемъ своимъ и представляетъ всѣ удобности торговли съ цѣлою Сибирью, но съ самаго открытія намѣстничества при-

ходитъ, болѣе и болѣе, въ упадокъ. Пожаръ, бывшій въ 1788 году, довершилъ раззореніе сего города, и нынѣ, судя по маловажной въ немъ торговлѣ, по опустѣвшимъ прежнимъ заведеніямъ его и по бѣдности жителей, онъ причисленъ быть можетъ почти къ послѣднему разряду губернскихъ городовъ. Главная причина упадка и бѣдственнаго его положенія, есть несомнѣнно переводъ преждебывшей въ немъ ярмарки въ Ирбитъ (уѣздный городъ Пермской губерніи).—Если самый Тобольскъ, по вновопроложенной чрезъ Ишимъ дорогѣ, и небылъ совершенно выгоденъ для столь значительной ярмарки: то, по моему мнѣнію, оную перенесть было бы удобнѣе всѣхъ въ уѣздный городокъ Тюмень. Ирбитъ находится совсѣмъ въ сторонѣ отъ главнаго Сибирскаго тракта; рѣка въ немъ не судоходная, и потому водяной коммуникаціи имѣть неможетъ. Тюмень же, напротивъ того, расположенный при соединеніи главныхъ трактовъ, близокъ къ губернскому городу и сверхъ того имѣетъ свободное водяное сообщеніе до самой почти Стрѣлки (недалѣе 90 верстъ отъ Кяхты отстоящей). Существованіе ярмарки въ семъ послѣднемъ городѣ могло бы оживить коммерцію

всего края и имѣло бы сильное вліяніе на возстановленіе Тобольска, возобновленіе торговли и его улучшеніе.

Въ бытность мою Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, получивъ отношеніе тогдашняго Министра Коммерціи, Графа Н. П. Румянцова, въ коемъ онъ просилъ моего, по ввѣренной мнѣ губерніи, содѣйствія Подполковнику Попову, посланному для открытія водосообщенія рѣки Оби съ Печерою, я какъ для сего, такъ и для изслѣдованія на мѣстѣ личнымъ обозрѣніемъ моимъ, отъ чего Остяцкій народъ неразмножается и нѣтъ ли отъ земской полиціи какихъ-либо притѣсненій симъ простодушнымъ чадамъ природы? — предположилъ, не смотря на многія, представленныя мнѣ затрудненія, отправиться изъ Тобольска въ сѣверопромышленный край къ Березову и Обдорску по рѣкамъ Иртышу и Оби.

Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ изъявленіе искренней привязанности тѣхъ, къ пользѣ коихъ по возможности устремляемся. Съ симъ-то усладительнымъ чувствомъ, въ сопровожденіи чиновниковъ и множества добрыхъ жителей Тобольска, я отправился изъ онаго, 28 Мая

1807 года, на приготовленной для моего плаванія полубной лодкѣ, къ Березову и Обдорску, въ такой край Свѣта, гдѣ природа, кажется, остановила ходъ обыкновенныхъ своихъ законовъ, и гдѣ человѣкъ, образомъ жизни своей, представляетъ зрѣлище страданія и ужаса.

Въ 11 часовъ по полуночи пустился я изъ Тобольска; время было пріятное; легкій, юговосточный вѣтръ обѣщалъ намъ счастливое плаваніе. Въ сопутствіи моемъ находился Тобольскій акушеръ, Г. Кернъ, человѣкъ достойный по уму, сердцу и по знаніямъ своимъ; я пригласилъ его съ собою, чтобы разыскать на самомъ мѣстѣ причины заразительныхъ въ сѣверномъ краѣ болѣзней, и открыть средства къ избавленію отъ оныхъ и облегченію, и безъ того уже обиженнаго тамъ, человѣчества.

Въ часъ по полудни остановился я въ 16 вер. отъ Тобольска при Пескѣ, называемомъ *Тренинскимъ* (*). Отсюда пустился въ два часа къ селу *Бронникову*, до котораго рѣкою

(*) Пескомъ называютъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, отмели, большею частію прибрежныя и удобныя для рыбныхъ промысловъ.

около 30 верстъ, а берегомъ не болѣе 14-ти (разстояніе мѣстъ на всемъ моемъ пути, я буду полагать по времени скорости судоваго хода, и по замѣчанію крестьянъ, а не по зимнему тракту). На 13 верстахъ нашего плаванія, мѣстоположеніе представляло взору нѣчто дикое и величественное: съ восточной стороны высокій осыпавшійся берегъ, покрытый березовымъ, сосновымъ и кедровымъ лѣсами, какъ бы дремлющій въ первобытной безмолвной пустотѣ своей и уныло смотрящійся въ воды Иртыша; съ другой — низменныя и временно потопляемыя равнины, усѣянныя множествомъ деревень, отдѣленныхъ одна отъ другой заливами, рѣчками и ручьями онаго, и образующими множество островъ и озеръ, разнообразіе которыхъ еще болѣе придаетъ прелести сей величественной картинѣ природы. Въ отдаленіи горизонта синѣющаяся возвышенность берега оканчиваетъ оную. Вообще оптическіе виды въ Сибири чудесны. Заѣхавъ въ село Бронниково и осмотрѣвъ всѣ части правленія и хозяйства, пустился я къ деревнѣ Филатовой, въ 22 верстахъ отъ оного; въ окрестностяхъ сей послѣдней находятся древнія Татарскія жилища и по бли-

зости, при юртахъ Натцинскихъ, послѣ замерзанія Иртыша, производится важная ловля осетровъ и стерледей, называемая *Юровою* (*). Отъ 9 часа по полудни до половины ночи, переплылъ я 28 верстъ къ юртамъ Карбинскимъ. Во все сіе время продолжалось маловѣтріе при перемѣнѣ отъ югозапада на юговостокъ, такъ что безъ паруса рѣдко гдѣ плыли. Съ полуночи, въ продолженіе 5 часовъ, переплыли до деревни Слинкиной (около 30 верстъ), а въ 6 часу —до села Новаго (не болѣе 26 верстъ). Здѣсь

(*) Здѣсь необыкновенная ловля сія по рѣкоставу производится слѣдующимъ образомъ: когда рѣка Иртышъ замерзнетъ, такъ что можетъ поднимать народъ, то въ разстояніи 45 верстъ отъ Тобольска (гдѣ имѣются на днѣ рѣки пространныя ямы, вмѣщающія въ себѣ большое количество осетровъ и стерледей), собравшійся народъ дѣлаетъ множество прорубей, и по теченію рѣки пропускаютъ на тонкихъ веревкахъ съ пробочными кружками прикрѣпленныя удочки съ наживкою, и когда все сіе уже приготовится, то опускаютъ противъ упомянутыхъ ямъ раскаленные каменья, отъ которыхъ рыба поднимается вверхъ и зацѣпляется за удочки. Такимъ средствомъ ловится и приготовляется огромный запасъ рыбы не токмо для Тобольской, но и для Пермской губерніи.

перемѣнивъ гребцовъ, я поплылъ къ первымъ Остяцкимъ юртамъ, называемымъ Аплымскими (*), куда и прибылъ 30-го Мая, въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни. Здѣсь видѣлъ я цѣлыя острова тундрсной земли, съ сосновыми деревьями, которыя, бывъ принесены водою къ восточному берегу Иртыша, еще непотеряли жизненной силы своей. Въ 5 часовъ по полудни, осмотрѣвъ Остяцкія жилища незаслуживающія особеннаго вниманія, отправился къ селу

(*) На семъ пути удивилъ меня, въ маленькой деревнѣ Малосадской, необыкновенный урожай ржи и пшеницы, отъ одного зерна до 40 и 50 зеренъ производящій. Самъ хозяинъ расказывалъ, что въ одинъ годъ съ небольшаго посѣву онъ получилъ за хлѣбъ до 700 руб., и тѣмъ спасъ сына отъ отдачи въ рекруты; въ мѣстахъ, гдѣ по суровости климата почти совсѣмъ незанимаются хлѣбопашествомъ, такое плодородіе чрезвычайно. Главный промыселъ жителей составляетъ здѣсь ловля рыбъ, звѣрей и птицъ, и собираніе кедроваго орѣха. Такимъ образомъ, природа, всегда богатая, всегда щедрая для человѣка, замѣняетъ недостатокъ одного изобиліемъ другаго, — и крестьяне, при всѣхъ неудобностяхъ земли при случающемся нерѣдко потопленіи селеніи ихъ, никакъ несогласятся покинуть мѣста своей родины.

Уватъ въ 24 верстахъ, и прибылъ къ оному въ 8 часовъ вечера; на пути мнѣ нерѣдко попадались Остяцкіе промышленные челночки. Невѣроятное проворство ихъ и искусство плавать на столь маленькихъ долблянкахъ, произвели въ насъ общее удивленіе. Съ 9 часовъ переплыли до деревни Кошелевой 20 верстъ, до деревни Першиной 28, и 18 до села Юровскаго, въ которое прибыли уже въ 6 часовъ по полудни, и, осмотрѣвъ селеніе расположенное на береговой высотѣ, простирающейся отъ южной стороны Иртыша почти на 7 верстъ, пустился я опять въ путь по низменному берегу онаго. Въ продолженіе плаванія 30 числа, часовъ восемь дулъ довольно свѣжій сѣверный вѣтръ, а 16 часовъ тихій между сѣверовосточнымъ и сѣверозападнымъ, и погода была ясная. Въ 11 часовъ по полудни, прибылъ къ селу Демьянскому отъ Юровскаго въ 20 вер. Здѣсь поразило меня обрушеніе берега, а съ нимъ вмѣстѣ и двухъ-этажной каменной церкви, которая, не смотря на то, что отвердѣвъ отъ времени, походила на изсѣченную изъ одного камня стѣну, — не могла выдержать стремительности водъ и разрушена бывшимъ наводненіемъ. Видѣвъ у протока рѣки Демья-

новки удобность къ водворенію села, предлагалъ жителямъ сіе мѣсто: но невѣжество и предразсудки ихъ столь велики, что, забывъ недавнее обрушеніе и нежелая и нѣсколько шаговъ отойти отъ мѣста промысла своего, они вновь строются тамъ же, подвигаясь нѣсколько внутрь берега, который, судя по положенію своему и стремленію воды, опять скоро долженъ обрушиться.

31 Мая, въ 2 часа по полудни, отправился въ путь и миновалъ деревню Черноярскую въ 15 вер., село Романовское въ 12, деревни: Луговую въ 20, Нагорную Суботину въ 8 вер., Деньщикову въ 8 же вер., село Филенское въ 15 вер., деревню Вошки въ 10 вер., — прибылъ въ юрты Цингалинскіе, въ 10 вер. разстояніемъ. Здѣсь отдыхая съ часъ времени, старался узнать подробно образъ жизни Остяковъ, и нашелъ оный сходственнымъ съ описаніемъ Сибирскихъ народовъ Г. Миллера. Въ домашнихъ работахъ ихъ, особенно обратило мое вниманіе тканіе холста изъ кропивы, травы повсюду безполезной, а здѣсь замѣняющей необходимое. Отправившись въ 7 часовъ по полудни, плылъ далѣе до Семейкиныхъ юртъ 12 верстъ и до Сотниковыхъ же, 12. Во все

время была погода ясная, вѣтръ иногда сѣверный, а большею частію тихій сѣверовосточный и сѣверозападный.

Іюня 1-го, въ 2 часа по полудни, прибылъ въ юрты Заводинскія, гдѣ сопутникъ мой, Г. Кернъ, узнавъ о свирѣпствовавшей здѣсь оспѣ, старался всячески, изобразивъ живо симъ грубымъ людямъ весь ужасъ послѣдствій и жестокость сей пагубной болѣзни, склонить ихъ къ прививанію коровьей оспы. Сколь ни суевѣрны, сколь ни заражены предразсудками Остяки, однако же тронулись убѣжденіями Г. Керна, и обѣщали охотно допустить дѣтей къ прививанію оной, коль скоро доставится къ нимъ оспенная матерія. Сей усердный къ общему благу и искусный врачь, посѣтивъ всѣхъ больныхъ, сдѣлалъ имъ приличное наставленіе и понесъ въ сердцѣ своемъ ту награду, что бывъ спасителемъ жизни многихъ изъ сихъ чадъ природы, облегчилъ и на будущее время страждущее человѣчество. Въ 4 часа проплылъ я 25 вер. до села Репалова, расположеннаго на низкомъ, болотистомъ, нездоровомъ мѣстѣ. Гораздо бы лучше расположить оное на прелестной, живописной высотѣ берега Иртыша. Въ 12 часовъ выѣхалъ

изъ Репалова и переплылъ до деревни Тюлинской 14 вер.; потомъ до деревни Базьяка 14 же вер., по сильному противному вѣтру,—и, проплывъ еще 35 вер. отъ оной, въ 11 часовъ по полудни прибылъ благополучно въ село Самарово. Здѣсь нашелъ я всю возможную удобность мѣста для средоточія водяной коммуникаціи и промышлености: здоровый воздухъ совершенная (перемѣстивъ село на полугорную часть) отъ наводненія безопасность, чистая вода ручья Самаровки вытекающаго изъ горныхъ родниковъ, возвышенія сопкамъ подобныя и защищающія жителей отъ лютости сѣвера, обильные рыбный и орѣховый промыслы, важныя выгоды свободнаго судоходства по Оби къ Томску, Енисейску и Березову, огромные строевые лѣса, и наконецъ окончательная сопка восточнаго берега Иртыша, и крайній предѣлъ возвышенности простирающейся отъ самаго Тобольска,—всѣ сіи выгоды, всѣ удобства, все обиліе для промышлености села Самарова, украшаются еще и рѣдкою прелестію видовъ; съ одной стороны восточный берегъ величественной Оби, съ другой Иртыша, какъ бы соединяются для зрителя; на западѣ необозримое простран-

ство въ бытность мою почти все покрытою водою, представляло нѣчто подобное морю. Осмотрѣвъ въ Самаровѣ хлѣбные и соляные запасы, пустился въ 3 часа снова въ путь, и около 8 часовъ прибылъ къ деревнѣ Бѣлогорью въ 35 вер.; откуда, при ясной погодѣ и попутномъ вѣтрѣ, прибылъ въ часъ къ Троицкому погосту въ 15 вер.; къ деревнѣ Елизаровой въ 15 вер. приплылъ въ 2 часа по полуночи; къ Сухоруковскому погосту 22 вер. въ $4\frac{1}{2}$ часа; въ деревню Воронину въ 27 вер. въ $7\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи; до юртъ Кеушкиныхъ въ 12 вер. въ $8\frac{1}{2}$ часовъ. Въ 10 часовъ, продолжая путь мой и переплывъ 14 вер., въ $11\frac{1}{2}$ часовъ прибылъ къ Сосновымъ юртамъ. Прежде вѣтръ былъ перемѣнный, отъ 4-хъ часовъ попутный между востокомъ и югозападомъ, остальное же все время до полдня, 3-го числа, противный отъ сѣверозапада; погода была большею частію ясная, очень рѣдко перепадывалъ дождь. Здѣсь замѣтилъ я, что деревни и юрты, расположенныя на низкихъ мѣстахъ, при полноводіи угрожаются несчастными послѣдствіями.

Іюня 3-го, въ 3 часа по полудни, переплылъ 14 верстъ до юртъ Корымкарскихъ,

расположенныхъ надъ крутизною восточнаго берега Оби, въ довольно выгодномъ мѣстѣ. Осмотрѣвъ почву земли и мѣстныя выгоды жителей, нашелъ всякаго рода лѣсъ, а на лугахъ даже цвѣты. По полудни продолжалъ путь, и въ 7 часовъ прибылъ къ юртамъ Леушкинымъ въ 20 вер.; послѣ поплылъ къ погосту Малоатлымскому въ 15 вер. и въ 9 часовъ утра пѣшкомъ осмотрѣлъ мѣстоположеніе высоты восточнаго берега Оби; нашелъ матерórикъ песчаный, ровный, годный къ разведенію картофеля. Здѣсь множество сосны и кедра; жители увѣряли меня, что далѣе откроются ровныя луговыя мѣста. Въ лѣсу нашелъ сдѣланную Остяками цѣль, въ которую они обучаютъ дѣтей стрѣлять изъ лука, дабы вѣрнѣе могли убивать звѣря; образъ ученія сего свойственъ промышленному народу и изобрѣтенъ для него необходимостію.—Въ 10 часовъ отвалилъ отъ берега и продолжалъ путь къ Больше-Атлымскимъ юртамъ въ 20 вер., куда приплылъ въ полночь и пустился до новыхъ юртъ въ 16 вер., и, переплывъ 8 вер., въ 6 часовъ по полуночи прибылъ въ Кондинскъ, мѣсто, извѣстное по монастырю, возвышающемуся на живописной

крутизнѣ восточнаго берега Оби и окруженному величественнымъ кедровымъ лѣсомъ. Изъ Кондинска пустился въ путь до юртъ Низвянскихъ въ 15 вер., до юртъ Алешкиныхъ въ 10 вер. и до Шаркольскаго погоста (въ 20 вер.), куда и доѣхалъ въ 12 часу. Во все время вѣтръ былъ бо́льшею частію противный, сильный сѣверный, но судно мое защищалось высотою восточнаго берега Оби; погода была ясная.

Въ часъ по полудни, 4-го Іюня, отплылъ отъ Шаркольскаго погоста и въ половинѣ 10 часа былъ у погоста Чемашевскаго, въ 45 вер. разстояніемъ; оттуда до юртъ проточныхъ въ 50 вер., въ 6 часовъ по полуночи, поплылъ къ городу Березову, въ 70 вер. отъ послѣднихъ юртъ отстоящему; и въ 6 часовъ по полудни, 5-го Іюня, прибылъ въ оный благополучно. Объ Остякахъ замѣчу, что они далѣе къ сѣверу грубѣе и лѣнивѣе; юрты ихъ въ нечистотѣ, дома̀ хуже Чухонскихъ избъ, одежда ихъ самая бѣдная.

Березовъ, при первоначальномъ завоеваніи Сибири многозначительный острогъ, послѣ городъ, основанъ еще при Царѣ, Великомъ Князѣ Феодорѣ Іоанновичѣ; въ послѣдствіи сдѣ-

лался примѣчателенъ по заточенію Меньшикова (*), Долгорукова и Остермана; здѣсь остался прахъ ихъ, хотя и нѣтъ слѣдовъ, указующихъ гробы ихъ. Какъ пріятно слышать искреннюю признательность скопившагося народа! Я былъ встрѣченъ въ Березовѣ также, какъ отпущенъ изъ Тобольска: народъ былъ восхищенъ моимъ прибытіемъ; онъ въ первый разъ видѣлъ у себя своего Губернатора. Мѣстоположеніе города довольно изрядное, особливо во время полноводія, въ которое кажется онъ прилежащимъ морскому берегу. Подъѣзжающему къ Березову, и въ самое цвѣтущее время, Іюня, природа представляется путнику въ ужасномъ видѣ: зелень деревъ блѣдна, желта, и жители окутаны шубами; я немогъ надивиться противуположностямъ тамошняго климата: въ одно и то же время года иногда отъ солнечныхъ лучей несносно жарко, и вдругъ такъ дѣлается холодно, что шуба необходима.

Обозрѣвъ присутственныя мѣста и всѣ казенныя заведенія, нашелъ, что оныя требо-

(*) Бренные остатки его открыты въ 1820 году Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Г. В. Каменскимъ.

вали бы и лучшаго распорядка и болѣе вниманія. Между прочимъ встрѣтилъ я здѣсь затрудненіе въ подрядахъ на лѣсъ: ибо ни одного, ни торговаго, ни ремесленнаго, общества въ Березовѣ нѣтъ. Остяки же, по разсѣянности занятій своихъ, а болѣе по нерадѣнію, поставкою лѣса вовсе незанимаются, и слѣдовательно входятъ въ подряды одни Казаки, отъ чего при постройкахъ послѣ пожара Казна понесла значительные убытки, и цѣны выставлены были несоразмѣрныя, такъ, что экономическимъ, внимательнымъ образомъ можно бы сдѣлать постройки сіи, по крайней мѣрѣ, вдвое дешевлѣ. Сіе побудило меня, для будущаго времени, приказать не спѣшить производствомъ казенныхъ строеній, доколѣ жители сами необстроются, тѣмъ болѣе, что самонужнѣйшее для Казны все было уже сдѣлано, и поручить достойному и вѣрному чиновнику присмотръ и соблюденіе казенной пользы, какъ относительно постройки, такъ и продовольствія изъ запасныхъ магазейновъ, которое прежде было весьма затруднено. Въ заключеніе скажу, что въ бытность мою, не токмо гостинаго двора, или рынка, даже ни одной лавки не было въ Березовѣ, и если бы не пріѣзжали изъ Тобольска

за тысячу верстъ, Татары съ разными припасами, то жители, по неимѣнію торговыхъ мѣстъ, лишены были бы и самыхъ необходимыхъ вещей; ибо окрестный народъ, платящіе ясакъ, Остяки, неимѣя постоянныхъ жилищъ, немогутъ снабжать городъ нужными потребностями.

Неудобное положеніе города Березова пораждаетъ мысль, перенесть оный въ селеніе Тобольскаго уѣзда Самарово, котораго уже изложены значительныя выгоды водянаго сообщенія. Кромѣ изобилія лѣсовъ годныхъ къ строенію, кромѣ совершенной удобности доставки хлѣбнаго и всякаго рода продовольствія, самая близость мѣста отъ губернскаго города Тобольска представляетъ немаловажную выгоду. Да и начальнику губерніи весьма удобно было бы обозрѣвать оный ежегодно: чему дальность города Березова поставляетъ большія трудности; къ тому же представленія отъ всѣхъ частныхъ коммисаровъ въ Земскій Судъ и къ исправнику, и всѣ донесенія ихъ губернскому начальству изъ Самарова, отправятся попутно, особенно изъ Сургутскаго коммисарства, что̀ и составитъ въ разстояніи разницы сближенія 2 т.

вер. — Симъ сближеніемъ уменьшится много почтовыхъ становъ, а слѣдовательно и издержекъ на ямскую гоньбу; теперь же, по отдаленности Самарова отъ Тобольска, удаленъ надъ онымъ и самый надзоръ Тобольскаго Нижняго Земскаго Суда, и тѣмъ замедляются самыя дѣйствія Правительства.

Жители въ Березовѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ казацкихъ семей, которыя въ мое время ни по какой части неприносили пользы государству: они военнаго искуства совсѣмъ незнаютъ, вооруженія порядочнаго неимѣютъ, и изъ 170, не болѣе 30 человѣкъ называются вооруженными только потому, что для виду носятъ на себѣ кое-какое оружіе; слѣдовательно казенное жалованье и продовольствіе на сихъ людей идетъ совершенно напрасно.

Вообще о Березовѣ сказать должно, что существованіе онаго въ видѣ города можетъ показаться полезнымъ развѣ для того только, чтобы сохранить въ памяти древность его основанія; что же касается до истинной пользы, то оной, ни по оборотамъ торговли, ни по требуемымъ для новыхъ предпріятій на сѣверѣ какъ отъ города пособіямъ, доста-

вить неможетъ. Да и при самомъ открытіи воднаго сообщенія Сибири съ Европою, посредствомъ рѣкъ Соби и Усы, не столько Березовъ, сколько Самарово можетъ быть прямо полезно: ибо послѣднее, будучи гораздо ближе къ губернскому городу, и какъ для усовершенствованія коммуникаціи, такъ и для взаимнаго сообщенія промышленнаго края и управленія по оному, можетъ быть удобнѣйшимъ мѣстомъ соединенія, не говоря уже о данныхъ Самарову самою природою преимуществахъ предъ Березовымъ.

Такимъ образомъ обозрѣвъ всѣ части какъ правленія, такъ и хозяйства въ Березовѣ, и сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія для будущаго времени, въ 9 часовъ по полуночи, 6 Іюня, отправился, въ провожаніи добраго народа, къ коммисарству Обдорскому. Первую станцію имѣлъ въ юртахъ Устьсосвинскихъ, разстояніемъ въ 25 вер.; выплылъ къ онымъ отъ Березова рѣкою Сосвою; оттуда, 7 Іюня, въ 2 часа по полудни, къ юртамъ Тегенскимъ въ 20 вер.; отъ Тегенскихъ юртъ къ Устьрсмскимъ въ 15 вер.; а въ 8 часовъ поплылъ къ юртамъ Жижисмарскимъ, въ 30 вер. разстоянія; отъ оныхъ продолжалъ путь 25 вер. къ

нанимаемымъ у Остяковъ Тобольскими купцами песками, и прибылъ къ онымъ въ 6 часовъ; осмотрѣлъ рыбный промыслъ послѣднихъ, и долженъ былъ отдать полную справедливость хозяйственнымъ распоряженіямъ Тобольскихъ купцовъ Куклина и Брагина, чистотѣ посуды, искусному приготовленію ихъ въ прокъ морской рыбы, продовольствію работниковъ и всѣмъ предостерегательнымъ средствамъ, взятымъ ими и для Русскаго промышленника здѣсь необходимымъ. Жалобы Остяковъ на стѣсненіе ихъ Русскими въ рыбныхъ промыслахъ, нашелъ неосновательными, и, сдѣлавъ должное Остякамъ наставленіе относительно рыбной промышленности, отправился въ путь. Въ полдень, 8 числа, приплылъ къ Кушеватскому погосту въ 15 вер.—Во все сіе время вѣтръ былъ сѣверозападный, погода ясная, воздухъ теплый и временемъ даже жаркій. Погостъ Кушеватскій имѣетъ мѣстоположеніе на высотѣ восточнаго берега Большой Оби, грунтъ земли изрядный, особенно рѣпа родится необыкновенной величины, черной смородины и полевой розы чрезвычайно много; лѣсъ: березовый, сосновый, лиственничный и кедровый (замѣчаю всѣ сіи по-

дробности потому, что нашелъ живительную силу въ растеніяхъ тамъ, гдѣ по самой широтѣ мѣста и суровости климата, природа, кажется, недолжна бы уже производить ничего и казаться мертвою. Осмотрѣвъ запасный хлѣбный магазейнъ, изъ коего почти весь хлѣбъ былъ въ расходѣ, отданъ въ долгъ Остякамъ,—я далъ приказаніе доставить туда вновь онаго изъ Березова по требованію частнаго коммисара, будучи увѣренъ, что ничѣмъ неможно существеннѣе облаготворить край сей, какъ предостереженіемъ его отъ недостатка въ жизненныхъ потребностяхъ. Послѣ сего отправился въ путь къ юртамъ Лангивашинскимъ, въ 20 вер. разстояніемъ; на половинѣ пути вѣтръ началъ дуть попутный отъ югозапада, и мы поставили парусъ; прибывъ къ юртамъ въ 6 часовъ по полудни, видѣлъ 70 оленей, пасущихся при лѣтнихъ жилищахъ ихъ дикарей-хозяевъ. Отдохнувъ нѣсколько, отправился въ юрты Книгорскія въ 20 вер. и прибылъ въ оныя въ 9 часовъ по полудни; отсюда поплылъ къ Питлару въ 40 вер., къ Поравату въ 20 вер., къ Вандіамскимъ юртамъ въ 20 же, и къ симъ послѣднимъ прибылъ въ 7 часовъ по полуночи;

осмотрѣвъ рыболовный заводъ купца Дьяконова, отправился къ юртамъ Сопскимъ въ 25 вер. разстояніемъ, въ которыя и прибылъ 9 Іюня; откуда отплылъ въ путь въ 3 часа къ крѣпостцѣ и коммисарству Обдорскому въ 15 вер. разстоянія, и по предположенному крайняго на сѣверъ предѣла плаванію, достигнулъ въ 7 часовъ по полудни, 9 Іюня.

Обдорскъ, столь же извѣстенъ древностію, какъ и Березовъ. При покореніи Сибири, оба сіи Остяцкія мѣстечка были многозначительны.

Здѣсь дожидался я Обдорскаго Князца, долженствовавшаго удовлетворить любопытство мое показаніемъ пути для осмотра хребтовъ горъ, составляющихъ сѣверную границу Европы съ Азіею; вѣчный снѣгъ отъ подошвы и до вершины покрываетъ горы сіи: онѣ предъ высотою Обдорска являются въ видѣ ближайшаго берега, хотя и отстоятъ неменѣе 50 вер. отдаленными отъ онаго. Здѣсь, въ противность законамъ природы, лѣто съ зимою въ неразлучномъ союзѣ. Воды рѣки, съ зеленью береговъ какъ бы сливаяся, очаровываютъ прелестями положенія взоръ нашъ. Я пожелалъ осмотрѣть также устье Соби, дабы въ случаѣ соединенія удобныхъ для

коммуникаціи рѣкъ, могъ бы избрать вѣрнѣе способнѣйшее мѣсто для заготовленія запасовъ хлѣба лѣсовъ и всякаго рода потребностей. Еще до восхода солнца (такъ полагаю по привычной жизни въ косвенной сферѣ), которое однако жь здѣсь во время моей бытности подъ горизонтъ уже незакатывалось, осмотрѣвъ ветхіе остатки старинпаго казеннаго строенія, давно уже грозящаго разрушеніемъ, я приказалъ управляющему коммисару разобрать оное мало по малу, дабы близкое и безъ того паденіе сей ветхой, ничтожной крѣпостцы не причинило бы какого-либо вреда мимоходящимъ. Въ ней нашелъ я двѣ чугунныя пушки на такихъ станкахъ, что если выстрѣлить и холостымъ зарядомъ, то вѣрно онѣ развалятся; пушки сіи служатъ только любопытнымъ памятникомъ того давняго времени, когда, при возмущеніи Самоѣдовъ, одинъ выстрѣлъ, разсѣявъ толпу бунтовщиковъ, возстановилъ тишину и спокойствіе, донынѣ продолжающіяся. Для пособія жителямъ, въ здѣшнихъ магазейнахъ нашелъ хлѣба достаточное количество, а въ начальствующемъ коммисарствомъ Обдорскимъ, Г. Логуновѣ, чиновника съ рѣдкими достоинствами. Кроτο-

стію и благоразуміемъ снискалъ онъ любовь сихъ дикихъ народовъ; дѣятельностію же и честностью своею держитъ ихъ въ повиновеніи.

Я покушался склонить Остяковъ и Самоѣдовъ, чтобы они отдавали дѣтей своихъ въ народныя школы; но всѣ убѣжденія мои по сему случаю остались тщетными: они отговаривались тѣмъ, что, потерявъ много дѣтей отъ оспы, имѣютъ въ остальныхъ нужду при домахъ своихъ. Они и въ Обдорскѣ мнѣ опять жаловались на Русскихъ промышленниковъ; но жалобы сіи были также несправедливы: поводъ къ онымъ — лѣнь и собственное ихъ нерадѣніе.

Вѣтръ и погода были перемѣнные. Около 9 часовъ по полудни, шелъ сильный дождь, при порывистомъ вѣтрѣ, громѣ и молніи, теплота по климату была необыкновенная.

Іюня 10 го, въ 2 часа по полудни, проѣздъ къ Поясовому камню открылся невозможнымъ, по удаленію отъ пастьбищъ оленей, на которыхъ должно было ѣхать мнѣ до хребта вѣчно снѣжныхъ горъ сихъ, и потому оставалось только осмотрѣть устье рѣки Соби, куда и отправился я въ 3 часа по полудни, давъ землемѣру предписаніе слѣдовать до Бе-

резова, и взявъ съ собою шесть казаковъ по данному отъ меня наставленію, поспѣшнѣе сдѣлать опись и промѣръ пороговъ рѣки Соби. По окончаніи сего, если онъ неспрѣтится съ Подполковникомъ Поповымъ, оставить при верховьѣ рѣки одного изъ казаковъ для ожиданія Г. Попова и для врученія ему сихъ сдѣланныхъ имъ наблюденій.

Здѣшніе Князцы (*) ничѣмъ неотличаются отъ простыхъ жителей и непользуются отъ нихъ никакимъ особеннымъ уваженіемъ, и во всѣхъ работахъ, даже и въ греблѣ, упражняются сами. Жадность къ вину, всѣмъ дикимъ народамъ свойственная, здѣсь до такой степени простирается, что Остякъ, ожидающій за труды очередной рюмки своей, походитъ на одержимаго лихорадкою; я послалъ къ Князцамъ по одной винтовкѣ, письменно выхваляя усердіе ихъ при сборѣ ясака, а прочимъ старшинамъ чрезъ земскихъ чиновниковъ поручилъ раздать нѣсколько нарочно

(*) Изъ которыхъ двое награждены грамотами и бархатными малиновыми платьями, обложенными золотымъ галуномъ, отъ вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II-й.

для нихъ мною привезеннаго табаку. Распорядившись такимъ образомъ, не смотря на сильный противный вѣтръ и на разстояніе около 30 верстъ до первыхъ юртъ на рѣкѣ Соби, преплылъ къ онымъ въ половинѣ 1 часа по полуночи, когда солнце возвращалось къ намъ въ полномъ великолѣпіи и озлащало бѣлыя вершины снѣжныхъ горъ. Берегъ Соби ровный, нѣсколько возвышенный грунтъ сверху тундреный, а ниже по большой части глинистый; покрывающій берега лѣсъ величины посредственной, и болѣе лиственичный, пихтовый и березовый; сосны мало. Мѣстоположеніе юртъ для селенія по суровости климата довольно выгодно: отъ жестокости сѣвера и востока можно защитить себя рощами; а снявъ тонкій, тундреный слой, можно имѣть очищенную площадь удобной земли; воды довольно, кромѣ весьма чистой рѣчной; есть еще и хорошій родникъ; дно рѣки вообще песчаное.

Такимъ образомъ изслѣдовалъ я въ плаваніи моемъ на сѣверъ; заразительныя болѣзни, истребляющія скотъ и людей; затрудненіе народнаго продовольствія отъ вкравшихся издавна злоупотребленій; осмотръ присутственныхъ мѣстъ и запасныхъ магазейновъ

какъ казенныхъ, такъ и сельскихъ; обращенія земской и градской полиціи съ обитателями сей дикой, необразованной страны. И наконецъ, разсмотрѣвъ всѣ хозяйственныя обстоятельства, относящіяся къ усовершенствованію предполагаемаго водянаго сообщенія посредствомъ рѣкъ Соби и Усы, Іюня 11-го отправился въ обратный путь. Тутъ я былъ пораженъ величественнымъ зрѣлищемъ рѣки Оби. Я плавалъ по Средиземному морю и подходилъ къ высотамъ Сѣвернаго Океана; видѣлъ прелестныя страны Италіи, и всего южнаго берега Европы; удивлялся унылымъ красотамъ Норвегіи, съ навислами утесами, противоборствующими свирѣпой морской стихіи: — но нигдѣ ненаходилъ видовъ; подобныхъ берегамъ Оби. Они изумляютъ плавателя красотами неописанными, невыразимыми, и истинно достойны быть сняты смѣлою и искусною кистію знаменитѣйшихъ Художниковъ.

Но, кромѣ прелестныхъ окрестностей, Обь имѣетъ предъ другими пространнѣйшими въ теченіи своемъ рѣками еще большее преимущество: обтекая всю западную Сибирь отъ юга на сѣверъ, она невмѣщаетъ въ себѣ ни одного порога, вездѣ судоходна, вездѣ къ

плаванію удобная, и при всякомъ мысѣ имѣетъ вовсе чуждое обыкновенному теченію рѣкъ противостремленіе воды, облегчающее ходъ подымающихся вверхъ судовъ и происходящее отъ сѣвернаго вѣтра, по большой части здѣсь дующаго.

Сверхъ таковыхъ для судоходства удобностей, богатства Оби чрезвычайны: изъ нихъ главнѣйшее состоитъ въ рыбѣ, идущей изъ сѣверныхъ морей и обратно въ оныя, въ два періодическія времена года, при началѣ и при окончаніи лѣта. Обь своею рыбою не только пропитываетъ жителей береговъ своихъ, но снабжаетъ оною, съ избыткомъ, и четыре ближнія губерніи; берега ея украшены огромными строевыми лѣсами, которые, при открытіи предполагаемаго водосообщенія Сибири съ Европейскими портами, могутъ снабжать мачтовыми деревьями почти всю Европу. По берегамъ ея богатые промыслы: звѣриный, птичій и кедровый, удостовѣряютъ, какъ щедро надѣлила природа всѣми дарами своими берега Оби и самую рѣку сію; и хотя точно неопредѣлено еще и неизслѣдовано, какія сокровища по царству ископаемыхъ вмѣщаются въ томъ камнѣ, или хребтѣ Уральскихъ горъ,

который отъ вершины Оби простирается огромною цѣпью; но должно полагать, что они немаловажны. Суровый, холодный климатъ, свирѣпствующій при впаденіи Оби въ Океанъ, должно полагать главнѣйшею причиною, что не всѣ предѣлы и окрестности рѣки, могущей имѣть столь важное вліяніе на общія пользы цѣлой Россіи, до сихъ поръ приведены въ совершенную извѣстность. Но на какое предпріятіе неотважится духъ человѣческій, особливо въ нынѣшнія времена, когда все спѣшитъ къ усовершенствованію полезнѣйшихъ открытій въ пространствѣ цѣлаго Свѣта? — Въ заключеніе сего слабаго изображенія Оби, добавлю, что, при плаваніи моемъ по оной, я видѣлъ несчастное зрѣлище: лѣса, содѣлывающіе и красоту и богатство рѣки сей, обнимаются иногда пламенемъ не на одну сотню верстъ въ пространствѣ; такіе пожары бываютъ отъ молній и отъ тренія вѣтрами деревъ одно объ другое; одинъ дождь только можетъ погасить оные, рука же человѣческая слаба и не въ силахъ укротить бушующія стихіи. Я желалъ знать, можетъ ли сгорѣвшій лѣсъ возродиться снова, и нашелъ, что, вмѣсто величественнаго кедра, выроста-

ли однѣ березы и осины. Такъ-то самые огромные лѣса, самые изобильнѣйшіе дары благодѣтельной природы, неохраняемые заботливою рукою человѣка, истребляясь время отъ времени, могутъ сами собою совершенно исчезнуть!

Съ мыслію о невыразимой благости всѣхъ Зиждителя и о безчисленныхъ сокровищахъ, Имъ для пользы человѣчества изливаемыхъ, о богатствѣ края сего и о возможномъ будущемъ благоденствіи и довольствѣ его жителей — я возвратился 28 Іюня въ Тобольскъ, и тамъ свободнѣе обмысливъ все мною видѣнное въ изложенномъ путешествіи, движимый чувствомъ общаго блага, счелъ себя обязаннымъ войти въ обстоятельнѣйшее сего края разсмотрѣніе и изложить подробнѣе мои замѣчанія.

Свирѣпый, холодный климатъ, грубая, суровая жизнь, неопрятность и безпечность въ домообзаводствѣ сѣверныхъ Тобольской губерніи народовъ, Остяковъ и Самоѣдовъ, — суть важнѣйшія причины, усиливающія между ими прилипчивыя и губительныя болѣзни, а особливо оспу.

Прививаніе коровьей оспы послужитъ вѣрнымъ и благодѣтельнымъ средствомъ отъ

сего зла; но оное встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія какъ въ мрачномъ суевѣріи, слабоуміи и предразсудкахъ сихъ народовъ, такъ и въ недостаткѣ врачей, знающихъ языкъ страны и одушевляемыхъ тѣмъ чувствомъ сострадания, котораго сіи грубые дѣти природы истинно достойны.

Соображая всѣ сіи препятствія съ возможностію остановить зло сіе и удержать пагубныя послѣдствія онаго, нахожу единственное къ тому средство—устроеніе между сими народами особенныхъ заведеній, въ которыя бы дѣти, отъ отцовъ съ кротостію и ласкою изъ юртъ отбираемые чиновниками, помѣщались, и подъ бдительнымъ надзоромъ искуснаго врача были бы призрѣны, соблюдены и очищены отъ загрубѣлыхъ соковъ своихъ и получали бы въ оныхъ спасительное прививаніе коровьей оспы: ибо извѣстно, что никакое увѣщаніе, никакое нравственное наставленіе неможетъ быть для дикаго понятнымъ и дѣйствительнымъ.

Хотя коренные жители сей страны, платящіе ясакъ (и потому ясашными называемые имѣютъ многіе роды промышленности, но главнѣйшее занятіе ихъ состоитъ въ ловлѣ

рыбы, и только въ случаѣ недостатка, или неулова оной, они прибѣгаютъ къ вспомоществованію изъ устроенныхъ на сей предметъ въ разныхъ удобныхъ мѣстахъ запасныхъ хлѣбныхъ магазейновъ.

Въ проѣздъ мой къ Обдорску, ясашные приносили жалобы на Россійскихъ купцовъ, будто бы они, выманивая у нихъ пѣски (удобныя для рыболовства отмели), останавливаютъ вверхъ и внизъ идущую рыбу, и тѣмъ лишаютъ ихъ избыточнаго улова оной для жизненнаго продовольствія. Войдя въ подробность всѣхъ обстоятельствъ, нашелъ я жалобы Остяковъ не только неосновательными, но даже вовсе несправедливыми и пораждаемыми единственно ихъ невѣжествомъ, лѣнью и завистью. Русскіе промышленники немогутъ остановить ходъ рыбы и лишить ихъ улова оной, потому, что они ловятъ такой родъ рыбы, которая, всегда миновавъ малые Остяцкіе неводa, неможетъ никакъ попасть въ оные. На вопросъ мой Остякамъ: почему они сами незаведутъ, подобно Русскимъ, большихъ неводовъ, или почему нейдутъ въ товарищи симъ послѣднимъ?—они всегда отвѣчали: что слишкомъ бѣдны, и противъ Русскаго работать не

въ состояніи. Основываясь на сихъ отговоркахъ, я почелъ нужнымъ дѣлать какое либо измѣненіе въ образѣ и правахъ тамошней рыбной промышленности, которая въ Русскихъ рукахъ довольствуетъ четыре губерніи: Тобольскую, Томскую, Пермскую и Оренбургскую, а у коренныхъ жителей обратилась бы въ ничтожную, или самую малозначущую. Всѣ ясашные народы, за недостаткомъ рыболовныхъ припасовъ, почти неимѣютъ на пѣскахъ промышленности; а предпочтительно, или лучше сказать, единственно занимаются звѣринымъ, рыбнымъ и птичьимъ ловами, стадоводствомъ оленей и собираніемъ кедровыхъ орѣховъ; почему и полагаю, что, безъ всякаго для нихъ стѣсненія, можно было бы сіи пѣски, вовсе имъ безполезныя, взять въ казенное вѣдомство, и хозяйственнымъ образомъ отдавать ихъ на нѣсколько лѣтъ охотникамъ для промысла на узаконенныхъ правилахъ; отъ чего произошли бы слѣдующія выгоды: 1-я, ясашные народы въ промыслахъ своихъ будутъ не столько разсѣяны, какъ нынѣ; а рыбный промыслъ, съ малыми ихъ припасами, по мелкимъ пѣскамъ восточнаго берега Оби и тогда можетъ производиться ими. 2-я, Прекратятся

зависть, ссора и неравенство правъ ясашныхъ на сіи пѣски: одни изъ нихъ, продавая оные или отдавая въ кортому, на выручаемыя деньги необуздано предаются пьянству; другіе же, вовсе лишенные такихъ оборотовъ, тяжкими трудами едва снискиваютъ пропитаніе; но, со взятіемъ пѣсковъ въ Казну, уничтожится тунеядство первыхъ и увеличится трудолюбіе. 3-я, Всякій, кто возметъ въ годы и на свою отвѣтственность пѣски и ловлю, будетъ уже прочнымъ хозяйственнымъ образомъ заниматься улучшеніемъ сего промысла, а съ онымъ умножится народное продовольствіе. И 4-я, Наложеніемъ самой малой пошлины съ каждаго Русскаго рыболова, государственный доходъ получитъ приращеніе.

Не могу въ сихъ дополнительныхъ замѣчаніяхъ умолчать и о томъ, что какъ въ казенныхъ, такъ и въ сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазейнахъ (изъ коихъ: 1-й, въ Самаровѣ; 2-й, въ Кандинскѣ; 3-й, въ Березовѣ; 4-й, въ Кушеватскомъ погостѣ, а 5-й, въ Обдорскѣ), я ненаходилъ тогда полной исправности: выдача хлѣба въ займы ясашнымъ стѣснена была отъ самихъ содержателей, а закупка и доставка онаго въ магазейны производилась совсѣмъ не хо-

зяйственнымъ образомъ. Къ отвращенію перваго зла, я тогда же удалилъ отъ должности всѣхъ чиновниковъ, подозрѣваемыхъ въ притѣсненіи бѣдныхъ жителей; во избѣжаніе же втораго, готовился сдѣлать опытъ, предписавъ изъ Тобольска тамошнему правительству послать суда съ хлѣбомъ до Обдорска. Симъ способомъ, за вычетомъ всѣхъ казенныхъ издержекъ и процентовъ, пудъ хлѣба немогъ бы обойтися дороже 55 коп., между тѣмъ какъ, въ бытность мою въ Обдорскѣ, онъ обходился бѣднымъ жителямъ до 95 коп. и болѣе. Ясашный народъ столь добродушенъ, что, къ величайшему моему удовольствію, я вездѣ ихъ находилъ совершенно довольными своимъ начальствомъ; нигдѣ неслыхалъ жалобъ на управляющихъ ими, кромѣ одного только случая, который тогда же исправленъ былъ—выдачею имъ хлѣба изъ запасныхъ магазейновъ и отрѣшеніемъ отъ должности употребившихъ во зло довѣріе Правительства.

Когда люди, и съ обыкновенными способностями и безъ особенныхъ познаній, дѣлаютъ собою довольными цѣлые народы, въ первобытной простотѣ пребывающіе: то какой бы открылся вѣрный способъ къ об-

щему благу сихъ странъ, если бы всѣ должности, или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія замѣщаемы были чиновниками по уму и добротѣ сердца отличными, которые за усердіе и труды свои, какъ мною выше объяснено, получая и награды и приличное содержаніе, бывъ обезпечены въ собственномъ состояніи, устремили бы всѣ усилія къ устроенію прочнаго благоденствія мирныхъ и простодушныхъ сихъ народовъ.

Изложивъ предположенія къ возможному улучшенію необразованныхъ сѣверныхъ чадъ Сибири, я долгомъ считаю, болѣе всего, въ замѣчаніяхъ моихъ открыть все то богатство произведеній, коими Сибирь можетъ имѣть вліяніе на внутреннюю и внѣшнюю торговли Россіи. При первомъ взглядѣ на всѣ роды Сибирской промышленности, опредѣлятся всѣ тѣ драгоцѣнности, которыя бы могли составить первый грузъ судовъ въ томъ случаѣ, когда откроется вышепредположенное водосообщеніе Сибири съ Европою, а именно: металлы, мачтовый лѣсъ, кедровый орѣхъ, птичій пухъ (*), разнаго рода рыба,

---

(*) Въ Сибири гусей и утокъ ловятъ цѣлыми стадами. На Оби находится множество острововъ, порос-

звѣриныя кожи, лосина и вся мягкая рухлядь, и если, какъ въ общемъ замѣчаніи моемъ о полуденной части Тобольской губерніи изложено, земледѣліе сего края улучшится, то суда могутъ нагружаться тогда и всякаго рода хлѣбомъ; сверхъ того отъ пограничной съ Киргизами торговли, выдѣлываемыя (на долженствующихъ также отъ времени улучшиться въ губерніи кожевенныхъ заводахъ) кожи, отъ избытка скота соленое мясо и сало, хлопчатая бумага сырцемъ и въ издѣліяхъ, и отъ границы Китайской всѣ входящіе товары. Всѣ сіи произведенія вообще откроютъ для Россіи и для другихъ державъ

шихъ большимъ тальникомъ (родъ скорорастущей ивы), между которыми много заливовъ и плесовъ. Промышленники, прорубивъ для пролету птицъ тальникъ въ видѣ воротъ, ставятъ при концахъ сего пролета высокіе шесты, вверху которыхъ прикрѣплены блоки съ пропущенными тонкими веревками, привязанными къ сѣти. Сія сѣть до тѣхъ поръ лежитъ на землѣ, пока не полетитъ стадо птицъ въ пролетъ: тогда промышленникъ поднимаетъ оную, и рѣдкая птица изъ цѣлаго стада избѣгнетъ плѣна, такъ, что въ одинъ разъ ловятъ болѣе ста птицъ.

такія въ Сибири богатства, которыхъ въ совокупности ни въ одномъ государствѣ отыскать невозможно. Сибирь же, въ замѣнъ своихъ продуктовъ, получитъ многія неизъяснимыя выгоды. Возможность выгоднаго сбыта произведеній земли и издѣлій жителей, оживитъ ся промышленность. Оборотъ такихъ произведеній, которыя при всей своей цѣнности совершенно пропадаютъ отъ руки времени, какъ-то: мачтовый лѣсъ (который современемъ для Россіи будетъ еще необходимѣе), смола, пухъ, рыба, лосина, кожи, самый богатый въ плодѣ своемъ кедръ, и другія, въ бо̀льшемъ или меньшемъ количествѣ, богатства Сибири, — воскресятъ дѣятельность сего края и доставятъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и всему государству большія выгоды. Обитатели промышленнаго края, сближаясь съ Россіянами побужденіемъ примѣра, и знакомясь съ образованіемъ послѣднихъ, мало по малу могутъ выйти изъ того жалкаго состоянія загрубѣлости нравовъ и невѣжества, въ которомъ теперь находятся. Сухопутныя доставки и перевозки гужемъ, совершенно прекращенныя, обратятъ упражняющихся въ извозѣ къ настоящей цѣли ихъ

поселенія, къ земледѣлію, къ промысламъ, или къ занятіямъ какого-либо искуства. Въ неожидаемомъ случаѣ разрыва торговли съ Китаемъ, Сибирская не почувствуетъ того потрясенія прекращеніемъ сбыта товаровъ своихъ, какъ нынѣ; всѣ привозимые изъ Санктпетербурга и другихъ портовъ предметы потребностей и роскоши жителей, также для пограничной торговли и мѣны съ Китайцами товары, будутъ доставлены вѣроятно съ несравненно меньшими издержками противъ нынѣшняго суходольнаго перевоза; и наконецъ, Казна получитъ ощутительное приращеніе отъ доставленія въ Сибирь не гужемъ, а водою всѣхъ потребностей по вѣдомству артиллеріи и коммисаріата.

Представивъ могущія произойти отъ водянаго сообщенія въ Сибири пользы, я долженъ сказать и о тѣхъ рѣкахъ, которыя будутъ главнѣйшими къ тому средствами и въ удобностяхъ которыхъ я удостовѣрился собственнымъ моимъ плаваніемъ. Иртышъ и Обь, рѣки для судоходства самыя выгодныя, и плаваніе по нимъ хотя было и есть способное, но требуетъ еще много улучшенія и перемѣнъ, а именно: во-1-хъ, здѣсь употреб-

ляются въ бичевникъ на большихъ судахъ не лошади, а лучшіе работники; во-2-хъ, построеніе судовъ и самое внутреннее расположеніе оныхъ требуютъ совершенной перемѣны; въ-3-хъ, берега для бичевниковъ неочищены; въ-4-хъ, встрѣчаются, и весьма часто, особенно на Иртышѣ, мѣста, называемыя Луками, которыя такъ изгибисты, что вмѣсто полуторы версты судно должно обходить верстъ 14 и болѣе; еслижъ прорыть небольшіе каналы, то вода стремленіемъ проложитъ себѣ путь прямой и сокращенный.

Дорога въ сѣверопромышленный край бываетъ 5 мѣсяцовъ водою, а 7 зимнимъ путемъ; сколько водяной ходъ труденъ для разъѣзда чиновниковъ и почты, столько удобенъ для тягостей; напротивъ того, зимній путь весьма удобенъ для легкой ѣзды, но совершенно невозможенъ для тяжелыхъ перевозовъ.

Въ отвращеніе таковой въ удобностяхъ противуположности, полагаю нужнымъ прибавить прогонныхъ денегъ при плаваніи чиновниковъ, курьеровъ и почты. Таковая прибавка не можетъ быть Казнѣ ощутительною: ибо почта ходитъ туда не болѣе двухъ разъ

въ мѣсяцъ, а чиновники и курьеры посылаются весьма рѣдко. Симъ легкимъ средствомъ прекратятся и слышанныя мною отъ Остяцкихъ промышленниковъ сѣтованія о сей повинности, и дастся возможность занимающимся симъ перевозомъ замѣнить покупкою лошади—работника, столь здѣсь необходимаго.

Относительно расположенiй селенiй въ промышленномъ краѣ, оный много бы прiобрѣлъ, если бъ постановлено было непремѣннымъ правиломъ, дабы всѣ крестьянскія строенія и деревни основать въ видѣ постоянныхъ и твердыхъ жилищъ на материкахъ близъ рѣкъ Оби и Иртыша, съ опредѣленнымъ одна отъ другой разстояніемъ и раздѣленіемъ по примѣру Русскихъ на волости, для введенія бо́льшаго порядка, чѣмъ нынѣ. Что касается до временныхъ поставляемыхъ для промысла юртъ, то оныя могутъ оставаться въ теперешнемъ видѣ.

Въ разсужденіи ямщиковъ, здѣсь существующихъ, почитаю долгомъ моимъ замѣтить, что требуемая отъ нихъ повинность, повергла ихъ въ самое жалкое и разорительное состояніе: обязанность многихъ изъ нихъ, по росписанію назначаемыхъ на трактъ иногда

изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ селеній, нанимать вмѣсто себя ближайшихъ къ тракту, невольно вовлекла ихъ въ неоплатимые долги и бѣдность; суровость климата и безплодный грунтъ земли, не допуская ихъ заняться хлѣбопашествомъ, тѣмъ самымъ лишаетъ ихъ первѣйшаго сокровища всякаго поселенца, и принуждаетъ для прокормленія себя прибѣгать къ тѣмъ промысламъ, которыми занимаются ясашные, съ тою разностью, что должны платить Азіатцамъ за оные мѣста онаго оброкъ, или кормомъ, весьма тяжелый; а нерѣдко, что бы спастись отъ голодной смерти, имъ неостается никакого другаго средства, какъ вступать въ самую труднѣйшую работу — бичевку грузовыхъ судовъ, когда оныя поднимаются по совершеніи промысла вверхъ рѣки, обыкновенно въ осеннее, сырое и холодное время.

Сожалѣнія достойная участь сихъ несчастныхъ требуетъ особеннаго вниманія; названіе ямщика совершенно уже несвойственно нынѣшнимъ ихъ занятіямъ; почему, обративъ ихъ въ государственныхъ крестьянъ, и надѣливъ достаточнымъ количествомъ земли и водъ для промысла, можно состояніе ихъ улуч-

шить; чрезъ сіежъ казенный доходъ отъ платежа ими государственныхъ податей умножится, трудолюбіе ямщиковъ поощренное собственностію угодій увеличится; а если уравнять оныя, со всевозможною точностію, съ ясашными, дабы сіи послѣдніе немогли жаловаться на уменьшеніе достоянія ихъ, то ссоры между ими прекратятся и Правительство небудетъ затруднено множествомъ неосновательныхъ, безпрестанныхъ просьбъ и жалобъ. Что̀ же касается до гоньбы, то оная никакой разстройки непочувствуетъ; ибо повинность сія и безъ того разложена на города и уѣзды.

Послѣ путешествія моего въ сѣверопромышленный край, я нехотѣлъ оставить безъ наблюденія и южнаго предѣла ввѣренной мнѣ губерніи, какъ оберегательнаго отъ набѣговъ кочующихъ ордъ, особенно Киргизъ-Кайсаковъ.

Въ семъ наблюденіи болѣе всего обратили мое вниманіе Омская и Петропавловская крѣпости: первая, какъ средняя точка соединенія всей пограничной черты, а вторая, какъ мѣсто складки товаровъ и выгодной для насъ мѣновой торговли съ Киргизъ-Кайсаками и Башкирцами.

Не могу также умолчать, сколько сія пограничная линія поразила меня удивленіемъ при видѣ тамошнихъ казаковъ, составляющихъ легкое, устроенное, летучее войско; таковое усовершенствованіе показываетъ на самомъ дѣлѣ, что одно только бдительное наблюденіе начальства можетъ съ полнымъ успѣхомъ, твердо и навсегда охранять границы Сибири отъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ и облегчать Имперію отъ труднаго и убыточнаго содержанія тамъ регулярнаго войска. Входя во всѣ подробности связей и отношеній воинскихъ съ гражданскими по тамошнему краю, немогу незамѣтить, что къ вышесказаннымъ крѣпостямъ небезполезно было бы отвести земли пространствомъ не менѣе 40 вер., между чертами пограничною и внутреннею, какъ для обселенія отставныхъ служивыхъ, такъ и для прекращенія всѣхъ споровъ и ссоръ между крестьянами и казаками, коихъ собственность каждаго нужно обозначить отличительными и ясными признаками. Постройки же какъ городскихъ, такъ и сельскихъ жителей стараться подвигать отъ границы сколь возможно далѣе.

Нельзя безъ особеннаго чувства состраданія и жалости смотрѣть на бѣдственное состояніе пограничныхъ народовъ; они часто изъ одной необходимости въ потребностяхъ жизни, за самую ничтожную цѣну, нанимаются работниками къ Русскимъ крестьянамъ; а иногда, лишенные и сего способа, прибѣгаютъ къ постыднѣйшему для человѣчества образу пропитанія: прошенію милостыни и воровству.

Великіе Монархи наши изумили вселенную какъ славою побѣдоноснаго оружія, такъ и еще болѣе отеческимъ надзоромъ Своимъ и попеченіемъ о благѣ ввѣренныхъ Имъ самимъ Небомъ племенъ Россіи; сія слава еще болѣе возвеличится, когда, по мановенію Великому Петру во внутреннемъ хозяйствѣ подобящагося Отца—Монарха, и малоизвѣстныя еще, пустынныя, но богатѣйшія страны Сибири, получивъ съ умноженіемъ населенія и образованія новую жизнь, доставятъ не только Россіи, но и всей Европѣ своими сокровищами и торговлею новыя выгоды, и покажутъ собою цѣлому Свѣту еще новый, неизсякаемый источникъ богатствъ и благоденствія нашего Отечества.

Съ сими-то утѣшительными для Русскаго надеждами, я оканчиваю мои замѣчанія о восточной и западной Сибири.

Конецъ.

ПОКАЗАНІЕ

Разстоянія мѣстъ, замѣченныхъ во время плаванія моего по рѣкамъ Иртышу и Оби, съ означеніемъ числами каждаго селенія отъ Тобольска до Обдорска, и страницъ въ сей книгѣ, гдѣ объ оныхъ мѣстахъ упомянуто.

№.		Верст.	стран.
1.	губернской городъ *Тобольскъ*	—	54
2.	отъ онаго до *Тренинскаго Песка*	16	57
3.	— — — села *Бронникова* . .	30	—
4.	— — — деревни *Филатовой* .	22	58
5.	— — — юртъ *Карабинскихъ*	28	59
6.	— — — деревни *Слинкиной* .	30	—
7.	— — — села *Новаго* . . .	26	—
8.	— — — юртъ *Алымскихъ* .	26	60
9.	— — — села *Уватъ* . . .	24	61
10.	— — — деревни *Кошелевой* .	20	—
11.	— — — — — *Першиной* . .	28	—
12.	— — — села *Юровскаго* . .	18	—
13.	— — — — — *Демьянскаго* .	20	—
14.	— — — деревни *Черноярской*	15	62

И того 303

Переносъ 303 вер. стр.

15. отъ оной до села *Романовскаго*.	12 —	62
16. — — — деревни *Луговой* . .	20 —	—
17. — — — — — — *Нагорной*		
Суботиной .	8 —	—
18. — — — — — — *Деньщиковой*	8 —	—
19. — — — села *Филенскаго* . .	15 —	—
20. — — — деревни *Вошики* . .	10 —	—
21. — — — юртъ *Цингалинскихъ*	10 —	—
22. — — — — *Семейкиныхъ* . .	12 —	—
23. — — — — *Сотниковыхъ* . .	12 —	—
24. — — — села *Репалова* . . .	25 —	63
25. — — — деревни *Тюлинской* .	14 —	64
26. — — — — *Базьякъ*	14 —	—
27. — — — села *Самарова* . . .	35 —	—

И того отъ *Тобольска* до села *Самарова* 498

Отъ с. *Самарова*

28. — до деревни *Бѣлогорья* . .	35 —	65
29. — — *Троицкаго погоста* . .	15 —	—
30. — — *Сухоруковскаго погоста*	22 —	—
31. — — деревни *Ворониной* . .	27 —	—

И того 99

	Переносъ 99	вер. стр.
32. отъ оной до юртъ *Кеушинскихъ* (*Кеушкиныхъ*).	12	— —
33. — — — — — — — *Сосновыхъ* . .	14	— —
34. — — — — — — — *Корымкарскихъ*	14	— —
35. — — — — — — — *Леушинскихъ* (Леушкиныхъ).	20	— 66
36. — погоста *Мало-Атлымскаго*.	15	— —
37. — юртъ *Больше-Атлымскихъ*.	20	— —
38 — — — *Новыхъ*	16	— —
39. — — Монастыря *Кондинска*.	8	— —
40. — — юртъ *Низвянскихъ* .	15	— 67
41. — — — — — — *Алешкиныхъ* .	10	— —
42. — — погоста *Шаркольскаго* .	20	— —
43. — — — — — — *Чемашевскаго* .	45	— —
44. — — юртъ *Проточныхъ* .	50	— —
45. — — города *Березова* . . .	70	— —

Итого отъ { с. Самарова . 428 / г. Тобольска . 926 } до г. Березова

---

46. отъ Березова до юртъ *Усть-Сосвинскихъ* .	25	— 72
47. — — — — — *Тегенскихъ* .	20	— —
Итого	35	

	вер.	стр.
Переносъ	45	
48. отъ оныхъ до юртъ *Устьремскихъ*	15	—
49. — — — — — — *Жижисмарскихъ*.	30	—
50. — — — *Песковъ рыболовныхъ* .	25	73
51. — — — погоста *Кушеватскаго*	15	—
52. — — — юртъ *Лангивашинскихъ*	20	74
53. — — — — — — *Кижгорскихъ* .	20	—
54. — — — — — — *Патларскихъ* .	40	—
55. — — — — — — *Пораватскихъ* .	20	—
56. — — — — — — *Вандіамскихъ* .	20	—
57. — — — — — — *Собскихъ* . . .	25	75
58. — — — Комисарства Обдорскаго	15	—

И того отъ { г. Березова . . . 290 } до Ком. Обдорскаго
{ г. Тобольска . . 1216 }

Сверхъ того плаваніе было отъ К. Обдорскаго въ сторону отъ Оби по рѣкѣ Соби до первыхъ юртъ . 35 — 77

Всего 1251

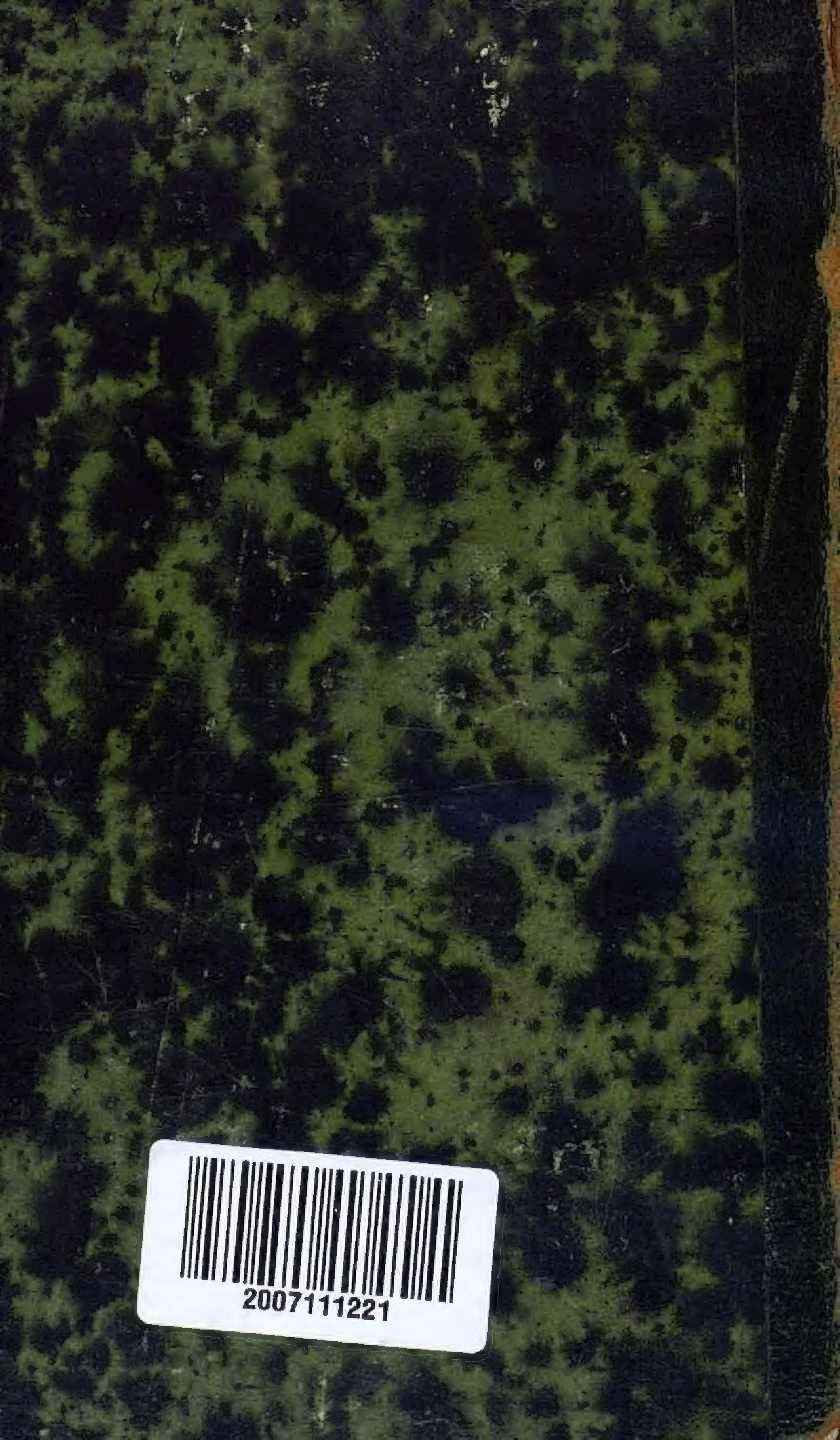
При семъ прилагается Карта Западной Сибири и теченія рѣки Оби, по состоянію въ 1807 году.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр. строк.	Напечатано	читай.
— 7. — 21.	255	2515
— 8. — 1.	лишилось	лишилась
— 10. — 24.	не переселяться .	переселяться
— 11. — 10.	жизнъ	жизнь
— 22. — 15.	продажу	винную продажу
— 22. — 25.	былобъ	бобыль
— 27. — 11.	25°	52°
— 33. — 5.	товаровъ	торговли
— 61. — 5.	доллянкахъ . . .	долблянкахъ
— 63. — 16.	осепнная . . .	осценная
— 64. — 3.	посильному против-ному вѣтру . .	противъ сильнаго про-тивнаго вѣтра.
— 80. — 14.	съ нависламы . .	съ навислыми
— 80. — 16.	видовъ;	видовъ
— 84. — 24.	называемые . . .	называемые)
— 85. — 20.	остяп-	Остяк-
— 87. — 21.	Кандинскѣ . . .	Кондинскѣ

Карта Западной части Азіятской Россіи по состоянію 1807 года КЪ ЗАМѢЧАНІЯМЪ О СИБИРИ Тайн: Сов: Сенатора и К. Н. М. Карнилова

2007111221